

Ведьмы
и
колбасники

Г.И. Киселёв

2018 г.

18+

Киселев Георгий

Ведьмы и колбасники

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Георгий К. И.

Ведьмы и колбасники / К. И. Георгий — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Те, кто прочитал мою первую книгу «Реинкарнация и...», несомненно заметят тематические отличия в новой книге, но и в ней я стремлюсь развлечь читателя. Эта книга больше похожа на сказку, лишь слегка приправленную «научной» фантастикой. Вот и пришло время окунуться в сказку. Не судите строго, ведь самые несерьезные люди - рассказчики. Они недорого возьмут, дабы незлобно подшутить не только над собеседником, но и над собой. На обложке рисунок автора.

Содержание

Пыль мечтаний	6
1. Костер инквизиции	6
2. Кощеево царство	16
3. Мечь Мерлина	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Те, кто прочитал мою первую книгу «Реинкарнация и...» несомненно заметят тематические отличия в новой книге, но и в ней я стремлюсь развлечь читателя. Эта книга больше похожа на сказку, лишь слегка приправленную «научной» фантастикой.

Вот и пришло время окунуться в сказку. Не судите строго, ведь самые несерьезные люди – рассказчики. Они недорого возьмут, дабы незлобно подишутить не только над собеседником, но и над собой.

Пыль мечтаний

1. Костер инквизиции

Все началось в пивной. Да, да, в самой примитивной, грязной, прокуренной и вонючей забегаловке. Сначала был смрад. Нет, нет, не обычный «аромат» дешевых забегаловок, а скорее запашок из ада. Даже сквозь мощный смрад питейного заведения пробилась нестерпимо противная гарь паленой серы. Напротив меня, у стойки-столика, закрубился синеватый дымок, а когда он рассеялся, то, хоть я протер глаза, но это не помогло – напротив опирался о стойку запыхавшийся потный сорокалетний мужик в допотопном кафтане.

«Ну и вырядился?» – удивился наряду, не придав особого значения его появлению – списал чудо появления на водку.

Мало ли что почувдится под хмельком. У кое-кого даже зеленые гномики мерещатся. А я как раз изрядной дозой отметил день рождения сослуживца, а после выпивки всегда тянет на пиво. Вот и занесло в пивную.

– Какой год сейчас? – спросил сосед по стойке.

«Ну и алкаш? До такой степени даже я не нажирался».

– Одна тысяча девятьсот девяносто шестой, – ответил я, немного подумал и добавил: – С рождества Христова.

– А-а-а, – как-то удовлетворенно и одновременно безнадежно отреагировал он.

Странный тип извлек из пояса на кафтане странный кошелек на тесемке и сыпанул содержимое на стол. Надо признать, что алкаш, кроме наряда со свалки, не имел общих черт с нищими бомжами. На стойке лежали медяки, серебро (настоящее серебро) и даже три золотых монетки.

– Такие сейчас не в ходу? – печально спросил он и сглотнул слюну.

«Не опохмелится – помрет», – решил я.

– На, промочи глотку малость, – обрадовал хозяина нелепого кафтана и пододвинул непочатый бокал.

Я обычно заказываю два, слабость на хорошее пиво, а оно в этой невзрачной забегаловке отменное.

– Классное, – отметил и сосед после первого глотка. – В последнее время пил только кислятину. Спасибо, друг.

Новый приятель присосался к кружке и выдал: – Кто полцарства обещает за коня, а я отблагодарю своим сказочным царством.

Он достал из-за пазухи медный с прозеленью кувшинчик и высыпал из него чуть ли не половину содержимого в кулек из старой газеты.

– Отменный мусор, – съехидничал я. – Полцарства табачной пыли?

– Мусор, табачной пыли?! Да это же пыль мечты, желаний и чудес!

– На, лучше рыбку пожуй, – сдвинул чокнутому соседу кусочек копченой ставриды на бумажке. – Извини, но не интересуюсь пыльным царством.

– Да это же!.. – захлебнулся возмущением царь мусора, но ароматная рыбешка заставила умолкнуть – он впился в соленую плоть зубами.

Правитель мусора на удивление аппетитно и умело расправился с подающим, и я отправился к бармену еще за пивом и рыбешкой.

Приятель глазами и кивком оценил щедрость и попытался объясниться.

«Интересно, какую сказку теперь выдумает?»

– Я – химик, – начал он. – Последние годы работал с ароматическими углеводородами. Бензольные кольца даже по ночам снились, так увлекся работой. А однажды, случайно, синтезировал это чудо. Здесь вся хитрость в обычной сере... Вы – химик?

– Нет.

– Тогда не стану объяснять формулу, лучше расскажу о сути. При нагревании «пыль», как вы изволили выразиться, теряет серу из своих бензольных колец с выделением энергии.

– Ну и что?

– В этой энергии вся хитрость. Излучение происходит в узком диапазоне, весьма узком, но сильно воздействующем на мозг. С моим порошком любого экстраенса обставишь, словно дошколенка. Пыль усилит мощь желаний до реальности. Я тебе дарю стократ больший и чудесный Мир.

Приятель торжественно протянул кулек:

– Что значат полцарства английского короля в сравнении с серой пылью? – он усмехнулся и добавил: – Попробуй, не прогадаешь!

– Заметано, – миролюбиво согласился, а сам подумал: «Ну и трепло?»

– Давай еще пивка дернем.

– Давай, – согласился собутыльник. – Легче всего дается пространство и время, – добавил он.

– Ясненько, – прервал я и отправился за новой порцией пива.

«Придурок! Почему толком не расспросил? Никто же не гнал взащей».

Только подобные мысли заворошились в глупой голове значительно позже.

К пиву на сей раз, мы добавили кое-чего покрепче, и разговор потек плавно, без сбоев, слова слетали с уст легко, словно вращались отлично смазанные колеса. Все же его болтовня привлекала, а «смазка» делала доверчивым. Я почти верил в его сказки.

Утро встретило похмельем: голова трещит, распадается на части, ничего не знаю и не понимаю, только одно плещется в потрохах – утолить бешеную жажду.

Вот и присосался к крану – чуть-чуть полегчало, и дрожащими руками заварил чай.

На кухонном столике валялся кулек. Раскрыл – невзрачная серая пыль.

«Подарок в пивной, – впервые с утра сработала память. – Зачем по-свински нажрался? А приятель чем купил придурка – грязью?!»

Правда, угрызения не похмелившейся совести не долго терзали. В конце концов, победило простое любопытство. Взял щепотку пыли и бросил на горящую конфорку. В кухне закрубился тяжелый зеленоватый дым с противным запахом серы, но меня это сильно не волновало – все мысли посвящены пиву, пенящемуся, холодному, немного горьковатому, приятно пощипывающему пузырьками глотку и нестерпимо желанному.

Дым рассеялся – на столе запотевшая бутылка пива. Пригубил – действительно пиво. Не ахти какое, да с похмелья пойдет и худшее.

«Неужели порошок сработал? Нет, не может быть. Наверное, вчера притащил с собой бутылку и забыл спьяну».

Опять прирос к бутылочному горлышку – мысли исчезли. Была абсолютная гармония меня и сосуда с пивом. Жаль, но система сообщающихся сосудов быстро изжила себя – жидкость полностью перетекла.

«Еще попробовать?» – зудели душа и тело.

Вторую порцию порошка использовал не случайно, а именно с целью материализации пива, но наверняка уже иссякла недавняя острота и четкость желания. Результат материализации – бурда, отвратительная и совсем не похожая на божественный янтарный напиток.

«Он говорил, что легче всего даются порошку пространство и время, – запоздало вспомнил и догадался: – Неспроста он родился из дыма в средневековой одежке».

Сразу в хмельном черепе заворошились дурацкие мечты о чудесном путешествии в веках сказочного принца. Роль главного героя, конечно же, досталась мне. И так захотелось пьяные видения реализовать на практике, что рука безропотно потянулась к кульку.

Сыпани я ту щепотку в пламя – как бы вернулся назад? Какой-то кусочек благоразумия всплыл в океане дурости, и я пересыпал пыль в пузырек, а затем отправил его в карман со спичками. Только тогда рассеял дымчато-серый порошок над горелкой плиты.

Над пламенем взвился дымок, еще пьяное воображение ни с того ни с сего выдало картинку динозавра – вселенная закружилась, замелькала сквозь марево и вонь дымка. Дым, словно от тухлых яиц, рассеялся, и я не поверил своим глазам...

Душное, с гнильцой до пряности болото раскинулось вдоль линии горизонта. А рядом со мной, всего за каких-то сто метров лежал в топкой и теплой грязи динозавр из моего разгулявшегося воображения, только наяву. И яви этой хватило закрыть около десяти градусов обзора.

Динозавр, или как там его величать правильнее (ихтиозавр, тираннозавр?), психику окончательно доконал. Пришлось лечиться щипанием рук, давлением на глаз – результат нулевой. Уточняю: доисторическая плоть осталась на горизонте, а я окончательно поверил в силу порошка.

Несомненно, меня занесло в иное время, не воображаемое, а реальное. Мне так кажется, ибо реальный динозавр значительно отличался от воображаемого.

«Значит, я могу на самом деле путешествовать во времени и в невообразимо огромных просторах Вселенной!? – Ошалел я. – Бог с ней, Вселенной, можно попасть в ядовитый мир, а то еще похуже... Но уж Землю рассмотрю, как следует».

Пока купался в сладких грезам на тему возможностей необычного порошка, гигантская тварь заинтересовалась мной. Не знаю травоядный или хищник двинулся навстречу, но поджилки затряслись и ой как захотелось побыстрее смыться от доисторического зверя. А тут еще пара птеродактилей планировала над самой головой и ядовито шипела. Тут уж точно помнил, что эти птички хищные.

Интерес к обитателям болота мигом испарился и я, не дожидаясь приземления зубастых пташек, зажег спичку правой, а левой рукой нашарил пузырек, но не мог справиться одной рукой с пробкой. Наконец спичка обожгла пальцы, и я стяхнул ее в болото.

Хозяин топи заинтересовался пришельцем и двинул на меня гору мышц, а главное – чуть желтоватых, острых, в треть меня зубов.

Дрожащими руками едва отвинтил пробку, отсыпал в ладонку чуток порошка, чиркнул спичкой, сея на нее пыль спасения.

«Ну и глазищи, а лапу, когтистую лапу ко мне тянет, – извращенная реальность заставила не только от страха выпучить глаза и визжать, но и панически желать. – Домой, домой».

Страшилище заволокло дымом, а я плюхнулся на четвереньки... в своей кухне. Никто уже не страшал голодной пастью, но я, прежде совсем не набожный, молился:

– Во имя Отца и Сына...

Я неистово осенял грешное чело крестом, тупо уставился в стену, но видел лишь ненасытный, рубиново-кровавый глаз злобной твари. Прошло еще минут десять, пока мираж разыгравшегося страха не утонул в стене.

– Свят, свят, свят, – по инерции нервно шептали губы.

«Пронесло. Ну, его к черту, вот уж дурацкое зелье. Жить надо на родине и в свое, а не чужое время. Длинные носы обрубают и иногда с головой».

Выдав с дюжину изречений в подобном ключе, я плюнул на волшебные возможности порошка и отправился в пивнушку за обыкновенным, без всяких магий, пивом.

Постепенно вчерашние после алкогольные токсины растворились в свежем янтарном лекарстве. Страхи и головная боль испарились, как и не было, а их место заняли бесшабашная удаль, ухарство и тяга к приключениям.

«Ну, их, динозавров, к лешему. Но ведь интересно, как жили наши предки. Возможно, в пещерах было даже лучше, чем нам среди цепей законов и ядохимикатов современной природы».

Рука послушно полезла в карман и вернулась с серой щепоткой.

– Это что, соль с перцем? – пьяно шептал сосед. – Посыпь на рыбку.

Я озорно глянул на охмелевшего незнакомца, пустил пламя из зажигалки и в сером дыму пожелал: «Хочу в прошлое, на сорок тысяч лет назад».

Сосед еще пьяно ухмылялся, тянул руку за «солью», а дым клубился вокруг меня, и все исчезло.

Когда развеяло вонючую завесу, то пьянчужки словно и не было. Впрочем, от пивной тоже не осталось и следа. Передо мной, почти на месте столика, трещал смолистыми лапками сосны костер.

– Вай, вай, вай?! – неслось со всех сторон.

Мое появление предки оценили с должным уважением, не то, что зубастые твари дремучего прошлого.

Самый отважный чумазый и лохматый человек с опаской указал на меня каменным топором:

– Шаман?

– Шаман, шаман, – решил не разубеждать далекого родственника, почти Адама и шелкнул зажигалкой.

– У-у-у?! – загудело одобрительное удивление, и все почтительно шмякнулись лбами о землю.

– Швин, ням-ням, – уважительно обратился близкий потомок Адама и Евы и указал на вертел с аппетитным поросенком над костром.

Хоть я и не был знатоком языков, до меня сразу дошло, что дикарь предлагает попробовать свинину. После пивка аппетит разгулялся, и не пришлось уламывать нового шамана.

Мясо оказалось без специй и совершенно не соленым, но я быстро приспособился, как пещерные люди, посыпать еду пеплом. Не глядя на недостатки местной кулинарии, я с удовольствием насытился, нега и усталость поползли по членам. Попытался уместиться на кулак-подушку, но чья-то заботливая рука подоткнула под голову мягкую шкуру, а сверху укрыла другой.

Проснулся от невиданного в жизни ливня. Он пролился мощно и неожиданно. Все перебирались к пещере: кто тащил еду, кто шкуры или оружие, а несколько человек безуспешно прикрывали собой еще горящие сучья костра. В пещеру вносили уже промокшие безжизненные головешки. Из них пытались сложить новый костер, да что толку от никчемных, потерявших огонь палок.

– Агни, Агни, Агни, – причитал местный шаман, на каждое слово, высекая искры двумя камнями. Но без толку.

Решил помочь коллеге. На сей раз, разнообразил колдовство: извлек огонь из спички, а не зажигалки, и поджег пук сухой травы.

– Агни! Агни! – восторженно оценили пещерные люди.

Кто-то схватил горящий ком и занялся костром, а вождь (я его так определил) наградил неудачливого шамана тяжелым пинком в мясистые ягодицы. Все поддержали праведный гнев руководства одобрительным гулом, а наиболее хитрый и услужливый подчиненный подбежал выискивать блох в могучем теле сюзерена, затем лизнул руки и даже чуть ниже поясницы.

«Ого!? – подумал я. – Наши предки лизали начальству зад в прямом смысле?!»

В этом мире роль подлиз оказалась до отвращения гротескно выделена. Даже едва не выплеснул наружу смесь цивилизованного пива и доисторического поросенка.

Возможно, при отсутствии туалетной бумаги, в смысле гигиены вождь проходил полезную и приятную процедуру. Даже надменные очи окрасил бездумный туман поволоки, но когда услужливый представитель народа вместо блохи случайно цапнул царственную ягодицу, то и он получил ускорение через мягкую заднюю часть тела в направлении шамана. Обиженный шаман в свою очередь наградил тумачами, шмякнувшуюся рядом очередную жертву разборки властной структуры.

По сравнению с миром динозавров здесь я ловил кайф, но местная жизнь никак не вписывалась даже в мои довольно не требовательные идеалы нравственности.

Вождь, злобно потирая место укуса, повел вокруг недобрым глазом, пока не остановил свой интерес на мне. Сразу засосало под ложечкой, слегка задрожали коленки, стало нехорошо. Я в панике шарил в карманах, пока не выудил пачку жевательной резинки. Освободил одну от обертки, половину сунул в рот, старательно показывая методику ее использования, а вторую часть протянул вождю. Он тоже заработал челюстями, постепенно теплея взглядом, а мне стало нестерпимо, до отвращения стыдно за свой подхалимаж, и на этот раз вырвало. Никто не обратил внимания на блевотину, да и что она могла изменить в замызганной ошметками мяса, крови, шерсти, костей и еще черт знает чего в пещере.

Древний народ, если судить по понятным мне отдельным словам, – предки индоевропейцев. Пращуры занялись обычными житейскими делами. Одни дремали, несколько хлопцев тискали девчат, кое-кто мастерил нехитрое вооружение или сшивал шкуры. Древние моделиры особенно не гнались за внешним видом, и швы получались грубые кривые, но прочные.

В человечесьем стаде редко мелькали разумные взгляды. Более всех в этом смысле выделялся шаман, но когда к нему подошел, то и он зарычал по-звериному.

Я извлек из кармана коробку спичек и, загубив пару из них, объяснил, как главе доисторического культа дальше колдовать.

– На, – великодушно подарил коробок.

Шаман чиркнул спичкой и засветился счастьем ярче огонька в руке. Он на радостях протянул и мне маленький каменный топорик.

«Ну вот, – вяло подумал я. – Больше здесь делать нечего. Пора возвращаться».

Лишь подумал – рефлекторно бросил немного пыли в костер и улетел с быстротой желания домой, в свое время. С удовольствием отметил, что волшебство перенесло меня прямо в постель. Потянулся и уснул.

Снилась пивная с алкашами в шкурах, по столам бегали маленькие динозаврики, а под потолком, у засиженных мухами лампочек, кружились птерозаврики и изредка пикировали на мух или крошки на столах. Со мной всю ночь чокался бокалом вождь и жевал с оберткой огромный, под стать рекламному образцу, «Стиморол». Вокруг плясали размалеванные кровью, глиной и углем отвратительные рожи. Кошмар удался на славу и дошел до апогея, когда один из плясунов, дико вереща, опустил топорик на мою несчастную голову.

Кругом захороводил калейдоскоп искр, голова нестерпимо болела. А когда вернулось зрение, то я увидел смятые простыни и каменный топорик у кровати.

Радио сообщило, что сегодня воскресенье, семь часов утра.

«Еще день отдыхать, – удовлетворенно отметил. – Только теперь уж обойдусь без наработок кошмаров».

Поскольку голова нестерпимо болела, я не смог придумать ничего лучшего, как отправиться в пивную.

После первой же кружки мигрень успокоилась, а второй бокал наградил безумными желаниями.

«А что собственно я теряю? – размышлял о будущем путешествии. – В последний раз даже каменный топорик приобрел. Какая ни есть, а историческая реликвия. Конечно, из камен-

ного века лучшего и не утащишь. А в средневековье золотишка хватало, картин, классной посуды...»

Мои карманы стремительно пустели в пивных, всегда не хватало денег до зарплаты. Вот жадность и подтолкнула к новому путешествию.

Больше не хотелось привлекать внимание, решил отправиться в путь из дома. Пока шел из пивной, сказочные миражи рисовали сокровища Монтесумы, пиры императоров, Пап и князей. В общем, рассчитывал залатать дыры дышавшего на ладан бюджета, а заодно повеселиться по-царски.

Сейчас, прежде чем отправиться в путь, пожелал помимо времени, места, еще и знание языка.

Встретила меня толчея базара. Оказывается, незаметно материализоваться гораздо легче в сутолоке толпы, чем даже в пустыне. На счет пустыни, несомненно, загнул, но мое внезапное появление прошло без реакции местного населения. Только попозже стали обращать внимание на странный покроей одежды.

Как знаток времен, я стал обращать внимание, что с тысячелетиями воздух грязнеет. На базарной площади «озонировали» лошадиные кругляши, но и они получше пропитанной дымом заводов, автомобилей и сигарет нашей атмосферы.

Прислушавшись, обратил внимание, что понимаю речь. Чьим языком пользовались горожане, я не вдумывался, но они никак не могли принадлежать Азии или варварской восточной Европе. В моем представлении место соответствовало средневековой западной Европе.

Все торговались, и я не остался в стороне. Обменял чистый блокнот на здоровенную бутылку вина и пошел знакомиться с городом, прихлебывая из горлышка.

Солнце весело светило, ветерок ласкал, божественный напиток вправлял мозги на восторженный лад – я влюблялся все больше и больше в удачно подвернувшееся время. Причин на то хватало; Например, одна бойкая девица уперлась вызывающей улыбкой, а когда похлопал по ее ядреным ягодицам, то одобрительно расхохоталась и откровенно предложила разделить ложе. Причем, упирала на бесплатность своего предложения.

– Потом, красавица, потом. Занят, – соврал я.

На самом же деле просто-напросто хотелось погулять, осмотреть городок, полнее ощутить аромат необычного времени, но ее дом на всякий случай запомнил.

Миновал еще пару мощных булыжником узеньких улочек и вышел на запруженную народом площадь.

«Еще один базар?» – мелькнула догадка.

Люди не торговались, да и товаром здесь не пахло. Над головами висел неразборчивый гул болтовни, в котором изредка прорезались слова: – Ведьма... ведьма...

Я не решился спросить, в чем тут дело. На мою одежду и так глядели косо, с явным неодобрением. Вот и приходилось скромно топтаться, как бы вжавшись в самого себя. Надо признать, что тактика оправдывала себя – постепенно подозрительные взгляды тухли и скоро в толпе забыли о подозрительном госте.

– Везут, везут, – зашумела, заколыхалась громадным студнем безликая масса.

Сквозь узкую улочку врзалась в гудящее болото голов повозка. Пешие латники секирами оттесняли наиболее любопытных от нее. Не спеша, скрипела деревянными колесами странная телега к центру площади. Усиленно охраняемый транспорт предназначался всего лишь одной женщине.

«Зачем?»

Сразу за повозкой шел палач в кроваво-алом капюшоне.

«Так это ее казнят? – наконец дошло до хмельных мозгов. Так это она – ведьма?»

Наконец процессия остановилась у поленницы дров. Палач освободил невольницу от цепей, подвел к лесенке и поднялся с подопечной на поленницу. Здесь снова привязал ведьму к столбу, стоящему посреди сооружения из дров, веток и сухой соломы.

Ведьма безнадежно повела прекрасными очами по морю голов. Она прощалась с предавшим ее, желавшим ее скорой кончины миром, но все равно так не хотелось его покидать. Вот она скользнула серо-карим отчаяньем по мне, зацепилась просящим взором.

«Ведьма, ведьма! – восхищенно определил я. – Что же ты творишь со мною?»

Куда девалась вечная трусость? Никогда не был столь решителен. Размахнулся бутылкой и запустил в загоревшего проход латника. Он от неожиданности завалился в пустившую дымные языки пламени солому. Затем всю силу вложил в апперкот – палач шмякнулся навзничь у лесенки. Еще секунда и я у серо-карих омутов.

«Не жаль в них нырнуть, исчезнуть навсегда», – еще сумел проанализировать, ведь я действовал бездумно, словно замороженный.

Я кромсал перочинным ножиком путы, а народ гудел: – Сжечь обоих! Это Сатана! Прискакал за своей невестой-ведьмой.

«Что я делаю? Убьют! Сожгут живьем!» – мелькали, по сути, нерадостные мысли. Но душа пела, было легко и, даже, весело.

Огонь припек не на шутку, дышать стало тяжело, и только тогда вспомнил о спасении в кармане. Прижал ведьму к себе, сыпанул в лижущие ноги жгучие языки пылью и страстно вспомнил дом.

За дымным пологом еще кричали о том, что огонь все грехи слижет, очистит от скверны... Но вот искренние средневековые борцы за мораль и веру смолкли, а их место заняли сообщения последних новостей.

«Пронесло!» – облегченно вздохнул и внимательно посмотрел на спасенную.

«Где я? – легко читалось в ее глазах. – Это рай или ад?» – Это ангелы говорят? – наконец она хоть что-то произнесла. – Или это язык преисподней?

Только сейчас догадался, что она не знает нашего языка. Пришлось израсходовать еще немного порошка – она вся превратилась в удивление.

– Ты – ангел?! – с мольбой обратилась красавица. – Неужели дьявол унес за грехи? Но я невинна, инквизиция ошиблась!

– Я человек... алхимик, – подобрал понятное слово.

– Правда? – она сразу успокоилась. – А тебя не сожгут на костре?

– Здесь алхимиков не жгут, а инквизиции тоже нет.

Сначала прекрасная ведьмочка успокоилась. Потом на лице отразились какие-то мыслительные процессы, и она пошла на штурм моей трусости и лени:

– Тебя ко мне Бог послал. Еще на площади чувствовала, что ты явился за мной. Теперь ты мне поможешь?

– Ты и так спасена. Костром не пахнет, а инквизицию и хотел бы найти, только сейчас на всей Земле ее не сыщешь.

– Дело в брате, а не во мне. Колдуны его похитили, а я пыталась его вернуть из Темного Мира. Читала заклятья Коррактора, волшебной книги колдунов, вот на меня и донесли, – сбивчиво рисовала недавнее прошлое красавица. – Поможешь?

– Так ты и взаправду ведьма? – неудачно пошутил.

– Нет, – чуть не расплакалась несчастная девушка. – Я в книге не смогла разобраться. Да и хотела я не грешить, а спасти родного брата.

– А почему ты решила, что брата украли в Темный Мир? Да и что это за мир?

– Когда колдуны пришли за братом, то их предводитель сказал, что забирают в Темный Мир. Сказал: если хочу в гости к брату, то прошу. Захотел и исчез с помощниками и Павлом, так зовут брата.

Не знаю, что заставило согласиться. Может проглядывающее сквозь рванье молодое стройное тело, но скорее глаза. Все же, что бы она ни говорила, но она – ведьма. Никто бы не заставил ринуться в подобную авантюру. Я ведь поверил и в колдунов, и в загадочный Темный Мир. Так что же, как не серо-карие пьянящие очи принудили объявить войну могущественным колдунам?

– Помоги...

Ну, как отказать таким глазам?

Я представил Темный Мир и сжег над зажигалкой немного порошка. В кухне сразу потемнело – перегорела лампочка.

«Для того, чтобы куда-то попасть, надо точно вообразить это место. А как я представлю Темный Мир, не имея о нем никакого понятия?»

– Какой он, Темный Мир? Где находится? – спросил ведьму-неудачницу.

Она смогла помочь только беспомощным разведением рук.

Пока от моих дедуктивных методов поиска не было толка, и решил познакомиться.

– Как тебя зовут?

– Маргарита. А тебя?

«Для ведьм обычное имя? – отметил про себя, вспоминая Булгаковскую Маргариту».

– Антон, – в свою очередь представился и начал расследование: – Твоя книга, Коррактор, может нам помочь?

– Да, если разберем письмена. Только ее забрала инквизиция.

– Откуда она у тебя?

– Колдуны оставили.

«Что-то тут не стыкуется. За один взгляд, пусть и прекрасных глаз, дарят бесценную книгу?»

Смутные подозрения сверкнули на мгновение, но затерялись в слабосильном подсознании под бульжниками громадных, хотя и бестолковых умозаключений новоиспеченного Шерлока Холмса.

– А где инквизитор ее может держать?

– Скорее всего, в ратуше. На допросы водили в ратушу, там, на время следствия, обосновался и инквизитор.

– Ратуша, где стоит?

– На площади с нашим костром.

– Обстановка понятна. Скоро навестим инквизитора, а пока, Маргарита, начнем с маскировки. Пошли в ванную.

Маргарита изумленно реагировала практически на все: регулируемую вентилями температуру воды, смеситель, душистое мыло, шампуни, краску для волос... Все не перечить, что убеждало второсортную ведьму во встрече с могущественным колдуном.

– Ты все поняла?

– Да.

Чувствовалось, что она действительно поняла, как использовать дары двадцатого века.

– Тогда отбеливайся... Я тоже займусь камуфляжем.

Пока Маргарита преображалась в ванной, сам сходил к соседу-актеру. Он никогда не скардничал, без вопросов одолжил грим, бутафорскую шпагу, накладные бороду с усами и еще берет с пером.

На кухне все это приладил к себе. Еще добавил трико и свитер. В зеркало гляделась некая пародия на средневекового горожанина.

«Ничего, рискнем», – подытожил работу над образом и решил поторопить Маргариту.

– Марго, ты готова?

Дверь распахнула незнакомая блондинка. Может быть, и не узнал бы, да только заранее знал, кто она.

– Молодец! – сорвалась похвала. – Еще добавим пудру, румяна.

Через несколько минут мы материализовались на ратушной площади.

Наступил вечер. Людей почти не было. Никто не обратил внимания, как из дыма вышла пара. Кострище еще дымило, и наш серный дымок вполне сходил за инквизиторский.

Я решил действовать в наглую. Позвонил в колокольчик входных дверей. Дверь через минуту, не больше, отворил охранник.

– У меня срочное дело к судье-инквизитору.

– Велел не беспокоить, – грубо отказал страж, пытаясь захлопнуть дверь.

– Неужели посланник самого Палы может беспокоить? – напропалую врал, придерживая массивное дверное полотно. – Папе нужен срочный ответ.

– По какому вопросу?

– А уж это не твоего ума дело. Веди и побыстрее.

– Обоих?

– Да, да. Ты медлишь, а гнев Наместника Бога может испепелить, как ведьму наемни.

Угроза подействовала, охранник даже дрожал. Он без доклада вел опасных гостей к хозяину.

Мы поднялись на второй этаж, миновали две или три двери вдоль коридора, и слуга постучался к инквизитору.

– Чего тебе? – глухо, но довольно ясно гудело из-за дубовых филенок.

– К вам из Ватикана, срочно...

– Пусть поднимутся, – в голосе появилась нервная дрожь. – Будь с гостями повежливее.

– Они уже здесь.

– Так впускай же.

Загремел засов, петли легонько взвизгнули, и нас радушно пригласили в комнату.

– Вы от Папы? – несколько заискивающе начался разговор.

– Да, Наместник Бога отправил нас по неотложному делу и весьма секретному.

Лицо и даже поза инквизитора выражали легкое удивление и готовность всеми силами помочь.

– В следствии над ведьмой, сегодня вами отправленной на костер, фигурировало одно вещественное доказательство, – продолжал нагло блефовать. – С ним срочно необходимо ознакомиться.

– С чем же? – участливо интересовался инквизитор. – Все к вашим услугам.

– Книга, Коррактор.

– Да, да, – суетливо полез в огромный ларь борец с дьяволом. – Сейчас.

Он действительно очень быстро выудил огромную, чуть ли не в полпуда, книгу в серебряном переплете с драгоценными камнями.

– Она? – спросил Маргариту.

– Да, она.

– Ведьма! – испуганно выдохнул обманутый хозяин и прижал редкое издание к груди.

Не дожидаясь воплей о помощи, нанес правый прямой в череп фанатика. Не знаю, поколебалась ли вера, но хранитель незыблемых устоев рухнул тонзурой на ковер. Я выдрал из ослабевших рук увесистый фолиант и подошел к свече у иконы Девы Марии.

– Подойди ко мне, – приказал Марго.

– Сгинь, Сатана, – приходил в себя фанатик, по-видимому, вправить мозги не удалось. – Я узнал ведьму и тебя, хозяин пекла.

– Сейчас, – усмехнулся ему в ответ. – Только с Пречистой Девой Марией посоветуюсь.

Инквизитор даже поперхнулся новым проклятьем от моей наглости. А я спокойно посыпал дымящим порошком над свечой, и пораженные непониманием глаза судьи-фанатика, убийцы во имя чистоты веры исчезли в густых клубках тумана.

– Вот мы и дома, – подвел итог удачной вылазке в средневековье. – Пора разбираться с Коррактором.

Маргарита молча согласилась. Меня удивляло ее стойкое спокойствие. Она совсем не удивлялась моему колдовству. Какое-то подозрение и обида за невнимание к великому магу вспыхнули на пару секунд, но сейчас меня значительно больше волновала древняя книга.

За серебряными застежками прятались незнакомые письмена на телячьей коже.

«Настоящее сокровище. Сколько же ей веков?» – отметил я, но волновали меня, бедняка, не сокровища, а знания книги. – Ничего, разберусь. Только отыщу дорогу в Темный Мир».

Сдуру крутил Коррактор и так и эдак, но ни на йоту не подступил к истине. «Орешек» не давался, пока не испробовал испытанный порошок.

Как только дым унесло в форточку, немного прояснилось и в мозгах. Странные картинки и закорючки магической тайнописи складывались в рецепты снадобий, в ворожбу, методы перемещений в пространственно-временной субстанции... Чего здесь только не было...

Не откладывая, попытался нырнуть в Темный Мир, но что-то не сработало. Ничего, главное – книга дала представление о цели поисков, а недостаток умения легко восполнить надежным порошком.

2. Кощеево царство

На сей раз, воображения хватило – мы вырвались из дома. То, что куда-то попали – понятно, но Темный Мир это или что-то еще, можно было лишь догадываться. Ведь не исключено, что недостаток воображения выкинул фокус, как и с плохо синтезированным пивом. Впрочем, выбирать не приходилось, и мы приступили к осмотру местности.

В Темном Мире ярко светило солнце, щебетали такие же, как и у нас птички, теребил волосы заботливый ветерок. Туда ли мы попали? Наверное, темные силы магии дали имя таинственной планете-обители колдунов, а не предполагаемое отсутствие иллюминации.

– Книга говорит, что замок колдунов, построен в горах, – я указал на синеватые горы, – Ну что, пошли?

– Проще использовать твой порошок.

– Проще, то проще, – я с сожалением изучил остатки волшебного снадобья. – Но у нас, его осталось только на обратный путь. Я не собираюсь торчать тут всю оставшуюся жизнь...

Маргарита, вместо слов, пошла в сторону гор. Я устроил Коррактор на плече и последовал ее примеру. К концу дня мы выбились из сил, а горы совсем не приблизились.

Мы свалились у ручья, надолго прильнув устами к его сладкой прохладе.

– Испытай книгу колдунов, – предложила попутчица. – Наколдуй ковер-самолет или что-либо типа летучей метлы. Так, без еды, мы никогда не дойдем.

Я ничего не ответил, но отметил в уме верность выводов.

«Почему бы опять не попробовать?» – Маргаритина подсказка завладела умом всерьез. – Наверняка в этом мире колдовство удастся».

Прекрасная попутчица студила ноги в хрустальной проточной воде, а я ворочал древние пергаментные листы, пока не нашел удачное заклинание.

– Марго, подойди, сейчас полетим.

– Нашел?

– Конечно, только прижмись ко мне, так надо, – соврал я. Маргарита, казалось, читала по глазам мои хитрости, но послушалась. Мое естество мгновенно оценило стройное, упругое тело и ритм близкого сердца, голова пошла кругом и только усилием воли прошептал чудные слова и чертил пальцами в воздухе тайные знаки.

Сначала ничего не произошло. «Опять впустую», – оценил качество своих пассов. Но спустя полминуты из-за горизонта выкарабкалась темная точка и, стремительно наращивая размеры, летела к нам.

«Неужели ступа с метлой, как и колдовал?»

Спустя еще полминуты у наших ног опустилось летательное средство из детских сказок. Просто удивительно, как трухлявый толстый пень с выгнившей серединой мог летать. Гнилое дно сохранилось, но стали на него с опаской – вот-вот вывалится.

– Подъем! – весело приказал неказистой коряге.

Она послушно откликнулась на приказ хозяина. Пару раз качнулась, скрипя прохудившимся бортом, и оторвалась от земли, с малым, совсем крошечным ускорением уходила в небеса.

– Вперед, – крикнул среди галдящего воронья и упер указательный палец в синеву далеких гор.

Без глаз, без ушей, но волшебная ступа взяла верное направление. Постепенно она «раскочегарилась» и неслась довольно прилично, даже ветер надул тугим холодком рубаху, казалось, чуть-чуть наддай – разорвется.

Маргарита зябко ежилась, и я, уже без хитростей, прижал желанную красавицу к груди.

«Вот так бы всю жизнь, – безнадежно мечтал. – Нет, нет... зачем я ей нужен? Чем она околдовала? Не одна же это на свете красавица. Раз глянула с костра – пропал».

Так, терзая душу несбыточностью и тиская руками «мечту», долетели до гор. Солнце скатилось за лесистый хребет и все терялось во мгле.

– Садись, – приказал ступе.

Чернильно-черная ночь накрыла горы в считанные минуты, и мы оставили поиски замка до утра.

Костер отгонял ночную стужу, но чем прогнать голод? Вот и ворочались в полудреме всю ночь, подбрасывая в огонь сухой валежник, вздрагивая от неожиданных криков ночных птиц и утробного рыканья хищников.

Рассвело. Мы, уставшие, продрогшие, голодные, опять подняли ступу-развалюху ввысь. Орлы, привлеченные несуразностью в небе, постоянно кружили вокруг, но агрессии не проявляли, только любопытно косили глазом. Постепенно мы привыкли к пернатому эскورتу.

Неожиданно, в открывшейся долине, сверкнула черепица замка.

– Туда, – скорректировал полет послушной ступы.

– Пусть летит над самыми верхушками деревьев, – предложила моя ведьмочка. – Как бы не заметили из замка.

– Да, да, – согласился я.

Не успел уточнить свои «да», как ступа спикировала и перешла в горизонтальный полет над самым лесом.

«Ишь, сообразительная?!» – оценил хоть и гнилое, но полезное творение своего колдовства.

Неожиданно мы вылетели из леса. Кроны больше не скрывали наше присутствие.

– Стой! – истошно орала оба.

Ступа резко тормознула, трухлявая древесина подозрительно затрещала, сдерживая инерцию двух горе-разведчиков, и мы полетели сквозь развалившееся дно. Нам повезло, что спикировали с малой высоты и точно на мягкий склон холма. Пропахав в дерне две борозды, мы остановились, хваля Господа и проклиная гнилую ступу. А она, вихляя треснувшими боками, неслась прямо к солнцу, пока светило не проглотило мое первое изделие по рецептам магии.

Оказывается, мы зря прятались, зря незаметными разведчиками крались к замку. О нашем чудесном появлении в Темном Мире давно знали. Колдун из замка беседовал в это время со своим пленником именно о нас.

– Скоро твоя сестричка притопает...

– Нет, вам не удастся ее заманить.

– Не удастся?! – расхохотался колдун. – Сам смотри, Маг провел рукой над большим хрустальным блюдом, вмонтированным в стену. Блюдо осветилось изнутри, и пораженный Павел увидел сестру и незнакомца прямо в блюде. Они шли, прячась за кустиками и холмиками.

– Где они?

– Не узнаешь? – усмехнулся маг. – Выгляни в окошко. В зарешеченном окне Павел увидел ту же картину, что и в блюде. Он обреченно сжал голову руками.

– Как, как вы ее заманили?

– Просто, очень просто, – без удержу хвастался маг. – Сначала состряпали донос в инквизицию на твою сестричку, а потом окопачили олуха, что топает с ней... Он ее из огня вытащил, сюда привел, но не представляет, кто его подталкивал в спину. Не знает, кто снабдил его чудодейственным порошком и Коррактором. По своей воле он синтезировал, разве что, только пиво. Как видишь, это рассчитанная на несколько ходов вперед, но все равно простенькая операция.

– Но зачем сестра тебе?

– И она, и ты необходимы, – цинично откровенничал маг, он был уверен, что отсюда никто не сбежит, не навредит хозяевам Темного Мира. – Князь Темного Мира раз в год должен съесть сердца: молодой ведьмы, ее брата или сына и влюбленного в эту ведьму простого человека из обычных миров. Видишь, как все удачно сложилось, – колдун кивнул на ползущую по оврагу пару. – Все, кто необходим, в сборе. Думаю, не пройдет и часа, как они сами захлопнут двери западни, а мы начнем готовить обед Кощею, правителю Темного Мира и Вселенной.

– А если он не съест сердца трех?

– Съест, непременно съест, колдун опять улыбнулся. – Мы подготовили для страховки тройки в разных мирах и временах. Поэтому еще никогда не было осечек.

– Но зачем ему эти ритуалы, какие-то дикие пережитки?

– Бессмертие не в сказочном яйце... оно требует жертв, жертв из примитивных, нам подвластных миров. Ну, а почему именно сердца? – спросил маг и сам ответил: – Все одно не поймешь... такова технология бессмертия.

Колдун неожиданно прижал ладонь к груди Павла.

– Сердце трепещет, словно птичка – то, что надобно для снадобья.

Павел оттолкнул руку колдуна, но ничего не ответил. Да и что говорить обреченному, словно поросенку на бойне? Визжать, молить о пощаде? Бесполезно – мясник не знает жалости. Остается встречать неизбежное Человеком, без унижительного верещанья.

– И то, что стойко держишься, – продолжал ухмыляться садист. – Повышает качество лекарства.

Наконец Антон и Маргарита добрались до замка. Он, замшелый, заросший гнездами и диким виноградом, стоял, словно вымерший, давным-давно брошенный обитателями. Ни слова, ни шороха не слышно из-за старых толстых стен, только птицы, встревоженные неожиданными гостями, горланили и суетливо порхали над головами людей.

Двери и окна плотно закрыты и ими уже годы не пользовались – заросли грязью, мхом и плесенью.

– Маргарита, смотри.

Одна небольшая дверца оказалась сантиметров на пять приоткрытой. Она тоже вросла в землю, но все же не на запорах.

– Здесь войдем? – спросила Маргарита.

– Ничего лучшего не видно. Только не похоже, что там твой брат. В замке вообще никого не было лет десять.

– Внешность обманчива, Антон. Зайдем – узнаем.

– Хорошо, – согласился, налегая на дверь, но она едва шелохнулась.

Маргарита начала сухой веткой выковыривать землю у порога, а я помогал перочинным ножиком.

– Ну что, попробуем?

Маргарита молча согласилась, и мы оба налегли на дверь. Дверное полотно скребло об остатки мусора, но достаточно сдвинулось. В эту щель протиснулись исследователи Кощеева царства.

Древний замок встретил темным прохладным коридором. Под сводами потолка висели летучие мыши, с любопытством осматривая не прошеных гостей.

«Как в необитаемой пещере, – сразу определил, хотя ни разу, если не считать путешествия к первобытным людям, не был ни в каких пещерах. – Замок, несомненно, необитаем».

– Мой брат здесь, – словно услышала мысли Маргарита. – Колдуны тоже в этом замке.

Не хотелось расстраивать наивную ведьму и оставил сомнения при себе.

Метров через двадцать коридор раздваивался. Левая ветвь вела вверх, а правая – вниз.

– Они вверху, – уверенно вела Маргарита. – Я сердцем чувствую.

– А я чувствую, – остановил самоуверенную попутчицу. – Сначала осмотрим подвалы, изучим варианты отхода, а уж потом бросимся в бой.

– Ну-ну...

Может у Маргариты были все основания для иронии, но я действительно чувствовал, все тело и даже ботинки тянуло в подвал. И мы пошли за любопытным носом.

По крутым ступенькам спустились метров на десять, не меньше, пока не уперлись в тяжелую, окованную почерневшей с прозеленью медью, дверь. Ручка блестела, отполированная частым употреблением.

«Ого, а Марго права?! Дверью часто пользуются, а это значит, что место не так необитаемо, как кажется».

Только сейчас нервно затюкало сердце, словно до этого не верил в опасность.

«И она волнуется, – рефлекторно отметил. – Но готова на любую жертву для спасения брата. Она – молодчина, храбрая. Не то, что я. Что проку от алкаша? Лучше погибну, но вдруг ей помогу?»

Так я перековывал душу под рыцарский лад. Надо отдать должное внутренней работе – когда потянул дверную ручку на себя, сердце уже не трепыхалось испуганной птичкой.

Нас встретил огромный зал, чем-то смахивающий на химико-физические лаборатории моего мира.

«Колдовство опирается на познание законов вселенной, а разного рода «абракадабры» не более чем звуковые ключи, коды к изобретениям колдунов, – но тут я вспомнил свое колдовство с помощью Коррактора и развил догадки. – Определенная последовательность слов может усилить волевые возможности или сам Коррактор – одно из изобретений, отзывающихся действием на голос. Кто знает, что спрятано в его обложке?»

В зале никого не было. Стены и потолок давали рассеянный свет. В общем, мы оказались в хороших условиях для экскурсии.

Помимо исследовательских приборов (я их так определил) лежали на столах и вдоль стен изделия (тоже мое умозаключение). В одной из стеклянных емкостей покоилось подобие моего порошка. Я его испытал: получился синтез никудышного яблока. Несъедобный плод выбросил, но заполнил до краев свою походную емкость порошком.

В голове шевелились страшные подозрения: «У колдунов тот же порошок, что и у химика в пивной? А если он и есть колдун, заманивший нас в ловушку? Нет, нет! Он не подозревал, как я использую подарок, и к чему это приведет. Или подозревал?»

В конце концов, удалось справиться со страхами и сомнениями, и занялся дальнейшим осмотром.

На стене висел меч.

«Кладенец?» – предположил я, но пошел дальше. Все равно не управился бы с такой тяжестью.

Чуть дальше висело зеркало, а рядом с ним цеплялась за гвоздик тубетейка.

Из любопытства примерил ее. В зеркале отразилась дурацкая ухмылка. Улыбочка сразу слетела, а руки чуть поправили расшитый узорами головной убор – я сразу исчез.

«Ого! – оценил тубетейку-невидимку, запихивая ее в карман. – Пригодится! Про нее и в сказках сказывалось, только называли шапкой».

Теперь совал нос по сторонам с учетом сказок из детства.

Едва не проверил дудку: пустится ли в пляс Маргарита, но вовремя вспомнил, что в другой сказке игрок на дуде получал по бокам от здорового жлоба, слуги дудки. Прихватил, без проверок, скатерть. Думаю, что самобранку, не будут же здесь хранить простую. Еще немного прошел и завершил круг по залу у зеркала.

«Неужели простое? – сомневался я. – А ну-ка покажи нам Павла».

Зеркало откликнулось на догадку сполохами красок и на нем проявились не я с Марго, а Павел. Павел повернулся, что-то отвечая (звука зеркало не передавало), и мы увидели его собеседника.

– Ого! – подумал вслух. – Да это же химик из пивной?!

– Это колдун, – заявила Марго. – Он оставил Корректор. Второй – мой брат.

– Мы в западне. Что будем делать?

Маргарита внимательно меня изучала. Наконец приняла решение и ответила:

– Теперь ты знаешь, что угодил в ловушку, но еще можешь улизнуть, используя Корректор и порошок, – ее глаза выражали готовность к борьбе, что подтвердила словами: – Я попытаюсь выручить брата.

– Я тебя не брошу одну.

В последнее время сам себе начинал нравиться. Благородство сочилось из всех пор.

«Интересно, не завизжу ли последней скотиной, проклиная теперешний выбор, – точило душу нечто тоскливое. Отгонял грусть и неуверенность молитвой: – Боже, дай сил вынести испытание, не дай пасть низко перед Маргаритой. Лучше смерть».

– Тогда вперед, – приняла командование Марго. – Колдуны не знают, что мы знаем о «мышеловке», а это хоть какой-то шанс для нас.

Мы поднялись из подвала, и пошли по второму ответвлению коридора, на второй этаж. Прошли всего несколько метров, как перед нами скрипнула дверь, и из нее раскатисто, отражаясь эхом в длинном проходе, неслось:

– Милости прошу, входите... В пивной мы не познакомились. Мерлин, – учтиво представился мой старый собутыльник, лишь мы вошли.

В светлой просторной комнате были только Павел и колдун.

«Вроде крепкий парень, один на один должен справиться с колдуном. Чего он ждет?»

Словно отвечая мне, колдун взмахнул рукой, и нас, словно магнитом, прижало к стене, а из карманов вылетели все твердые предметы: мой перочинный нож, пузырек с пылью, зажигалка, еще какая-то мелочевка и Маргаритина расческа. Все барахло, как в сказке, само летело из карманов на стол колдуна.

– Здесь все в моей власти, – резюмировал хозяин. – Будьте паиньки, не творите глупостей, и я вас освобожу.

Приклеил он нас к стенке капитально, и, как ни пыhtел, не злился, но пришлось согласиться.

Колдун вновь махнул рукой, и больше дьявольская сила не вдавливалась в стену.

«Небось, в рукав вшита система управления этой механикой, – строил догадки. – Согласен, техника классная, но не надо «лапшу» вешать: мол, одним мановением руки может не во что стереть».

– Присаживайтесь, – ухмылялся маг. – Мне пока необходимо беречь ваше здоровье. Ведь я не вру, Павел?

– Они хотят нас убить, – объяснял Павел. – А сердца скормить Кощею. Зачем-то понадобились именно наши сердца. И не дай бог заболеем – испортится Кошеево жаркое.

Павел замолчал, не зная, что добавить, обреченно махнул рукой и тоже сел.

– Хитро вы нас заманили в Кошеево царство, – перевел разговор. – Но зачем, неужели не могли сами нас выкрасть, как Павла? Вы же почти всемогущи.

Самодовольный колдун еще пуще расцвел от похвалы.

– Нам нужно влюбленное сердце, а в неволе тебе было бы не до Маргариты. Вот и пришлось подтолкнуть тебя к костру, а уж ведьма своего не упустит – околдует, если увидит в этом шанс спасения.

Я удивленно посмотрел на Марго.

– Да, да, – подтвердил колдун, – Она настоящая ведьма, а не невинная жертва инквизиции. Она настоящий профессионал и за это чуть не сгорела...

Пока слушал трескучую болтовню мага, сам мучительно искал вариант побега.

«Пусть только отвернется, нацеплю тибетейку, подкрадусь к порошку, а он не подведет».

Наш «лектор» расхаживал, жестикулировал, а когда чуть отвернулся, то я не проморгал. Мигом нацепил тибетейку (единственное, что осталось в карманах после недавнего обыска) и подкрался к столу.

Колдун сразу не понял, куда я делся, а когда понял, то было поздно: горела зажигалка, а над ней вился дымок от порошка. Волшебник пытался взмахнуть рукой, но дымок уже добрался до моих ноздрей, воплощая в реальность желания.

«Во что бы его? – еще не оформилось решение. – А то опять, махнет рукой – приклеимся к стенке. Без рук и лап не махнет... Червяк! Превращайся в червяка».

Новая партия дыма совсем скрыла от меня комнату, а когда видимость восстановилась, то на месте колдуна ползал огромный червь. Змеиное тело нервно извивалось, хлопало ртом и пучило глаза.

«Да это же не червяк, а червяга? – изумился я. – Вот результат нечеткого воображения. Хорошо еще, что не кобра – навел бы он шороху...»

Еще подумал, что не мешало бы раздавить Мерлина, как червяка, но передумал – убивать никого не хотелось. Поэтому, что бы не натворил маг пакостей, забросил полуметровое сарделькаобразное тело в какую-то стеклянную посудину и заткнул ее пробкой. Мерлин, по пути в банку, пытался цапнуть за пальцы, только и я был начеку. Червяга, конечно не змея, да ведь это Мерлин, а яду в нем всегда хватает.

– Что будем дальше делать? – спросил, сдирая тибетейку. – Рванем сразу назад, на Землю?

Милая Марго как-то странно оценила меня серо-кариными прекрасными глазами. Даже несколько неуютно стало.

– Ладно, расскажу все, – начала она, – Нам необходимо вернуть кристалл.

– Какой кристалл? – вырвалось искреннее недоумение. – Мы шли за Павлом. Вот он. Смываемся назад... Какие еще, черт возьми, кристаллы?

– Понимаешь, мы сами подставились колдунам... Мы знали, что Кощею нужны три сердца раз в год, знали требования к хозяевам сердец и сами подставились колдунам.

– Зачем? – искренне недоумевал я.

– Мы желаем разрушить мост между Кошчевым царством и Землей. Чем-то типа направленной антенны служит магический кристалл. Если его разрушить, то связь с нашей планетой станет почти невозможна. Земле опасен контроль Мерлина и его помощников, он нам мешает.

– Нам – это кому?

– Магам и ведьмам Земли, да и всем людям. Кошчевы прихвостни столько нагадили, что инквизиция, не разобравшись, взялась уничтожать нас. Мы – белые маги, есть черные – Кошчевы. Мы вызываем дождь в сушь, а они – ураганы. Мы лечим, а они вырывают у людей сердца. Много, чудовищно много несут черные маги зла. Ну, как, ты с нами?

– Так ты сразу притворялась?

– Не совсем, – она положила руку на плечо. – Я тебе говорила правду, но только не всю..., например, когда меня везли сжигать на костер, я была абсолютно уверена, что Мерлин кого-либо пошлет на выручку. Не пропадать же ценным для его хозяина сердцам. Когда тебя увидела, то догадалась, что тебя облапошил Мерлин.

– Да, уж, – согласился с Марго. – Одежка сразу выделяла из толпы.

– Не только, – усмехнулась она. – Аура отличалась от остальных. Всем было интересно, а ты – шокирован.

– Марго, и ты решила меня околдовать, влюбить?

– Чуть-чуть, – снова, как глупому ребенку усмехнулась Марго. – Тебя уже подготовил Мерлин.

– Теперь понятно, почему глядел во все глаза на тебя, как истукан, почему топал на костер. Меня дергали за веревочки, как куклу.

– Не только, – успокоила ведьма. – Это и твой выбор. Мерлин и я только создавали ситуации, а выбирал ты.

– Получается, что вы управляли?

– Нет, просто предугадывали поступки. Реакции людей очень похожи. Никто не заставлял тебя заглядывать крючок с привлекательной наживкой. Никто не заставлял лезть на костер, пробираться в Темный Мир... Конечно, ты многого не знал, но даже мой брат и то не знал, что он тоже «подсадная утка».

– Все же не зря с вами борются христиане – вы враги человечества.

– Зря ты так... Мы стояли на страже планеты еще задолго до первых христиан. Не было бы нас, то и люди оставались бы на уровне животных. – Марго нежно заглянула, казалось, в самую душу. – Поверь, церковь никогда с нами не боролась.

– А как же костры?

– В кострах жгли шарлатанов. Их мне очень жаль. Нас, истинных магов, всего десять, о нас не подозревают ни Мерлин, ни церковь.

– Не так уж вы могучи, стражи планеты, – ехидничал я. – Едва не изжарилась в огне инквизиции, да только я спас.

– Ты просто не обратил внимания, что над городом уже висела туча, ждала приказ затушить пламя. Ураган расшвырял бы головешки и разогнал толпу, а я из любых пут вмиг освоюсь. Еще тьма накрыла бы город, и шла бы я, куда хочу, без помех, – Марго резко умолкла, выдержала паузу и подвела итог: – Так ты с нами?

Обидно, когда из тебя делают куклу, но меня все равно тянуло к Марго. Я не мог ее бросить.

– С вами, – согласился я, и показалось, что кто-то потянул за ниточки. По крайней мере, возникло ощущение, что это не мое решение.

«Почему оно может быть моим? – запоздало рассуждал. – Пользуются, как марионеткой, держат за дурака. Но как отказаться от Марго, как бросить милую волшебницу?»

– С вами, – повторил я. – Только не пойму, зачем вам, могучим магам, моя тщедушная помощь?

– Нас всего трое, а без тебя – двое. Даже слабые руки сгодятся во враждебном стане. Возможно, именно твоя, как ты говорить, тщедушная помощь окажется решающей. Кроме того, совесть не подсказывает, что ты должен идти с нами?

– Я и сам не знаю уже, кто и что мне подсказывает.

– Ну-ну, – Марго откровенно насмеялась. – Не плачься. Ты не под гипнозом. Все поступки зависят только от твоей воли. Ну, а если кто-то тебе протопчет дорожку, то ты сам выбираешь идти по ней или поперек.

«Да уж, – думал про себя. – Тут, небось, каждый шаг просчитали. Дерг за веревочку – шаг, дерг – второй, еще потянет – улыбочка или плевок. Окрутила ведьма – одним словом. Стыдно, противна беспомощность, но одновременно безудержно тянет за Марго, как хвост за собакой. Так бы и вилял, желая угодить. Так бы и вилял...»

– Сейчас не до дискуссий, Марго, – перебил Павел. – Что дальше делать?

– Что, что, – невозмутимо передразнила ведьма. – Допрашивать Мерлина. Он должен знать, где кристалл.

– Только лишишь его немоты, – забеспокоился я. – И нас ждет будущее покруче, чем ползать червягами.

– Не бойся, – Марго подкрепила успокоительные слова очаровательной улыбкой. – Его сила не в голосе и властных взмахих рук, а в приборах, тонко чувствующих и исполняющих приказы Мерлина. Будем допрашивать в поле... Не по всему же Темному Миру он расставил исполнительные механизмы.

– Так и вы тоже пользуетесь приборами, а не чародейством? – догадался я.

– Не совсем... Еще гипноз или, например, пыль усиления желания. Есть разные магические хитрости, но в основном, ты прав – вся сила в приспособлениях. Иногда люди видели их силу, вот и пошли сказки о коврах-самолетах, мечях-кладенцах, сапогах-сороходах... Много, конечно, существует только в сказках, но мы работаем, Темный Мир не спит, да и простые люди изобретают достойные сказок вещи.

– Пошли, торопил Павел. – Сюда могут зайти помощники Мерлина.

– Я знаю, погоди...

Марго отсыпала немного порошка и сотворила живую голограмму Мерлина. Ее создание холодно улыбалось, говорило, но оказалось неосязаемым.

Временно введет колдунов в заблуждение, – объяснила Марго. – Пошли.

Выбрались из логова Мерлина тем же путем, что и вошли, но только вчетвером. Павел нес червягу, которая зло сверкала глазенками и безуспешно грызла беззубой пастью стекло изнутри. Психика всемогущего колдуна так и перла из тщедушного тельца, но что толку? Как говорят: бодливой корове Бог рог не дал.

Остановились, только скрывшись с прямой видимости из окон замка, на полянке в лесу. Марго вытащила шипящего Мерлина и вновь пустила в небо дымок волшебного порошка. Червяга на наших глазах трансформировалась в невообразимого уродца: из змеиноного тельца выросла, размером с кулак, голова Мерлина и, плюясь слюной, запищала:

– Сотру в порошок! Как вы смели?!

Марго, правда, долго не собиралась слушать ядовитую истерику колдуна и залепила злой ротик куском пластыря.

«Наверно наклейку–кляп сотворила вместе с головой колдуна?» – рефлекторно отметил я и, молча, наблюдал дальше.

– А теперь ты слушай, шкодливый противный старик, – Марго, такая величественная, еще больше нравилась. – Где кристалл связи с Землей?

Маргарита отклеила пластырь.

– Ты мне за это поплачешься, поплачешь горькими кровавыми слезами. Ой! Ой! Ой!

Вопли колдуна прорвались ответной реакцией на усилия Марго. А она, действительно с усилием, даже костяшки пальцев побелели, крутила уши неугомонного старика.

– Ну что, успокоился?

Мерлин только жалобно повизгивал и испуганно кивал.

– Тогда говори.

– Мм-м, – мычал колдун, опасно переводил глазенки с одного на другого, но не добавил и полслова.

– Что ж, – спокойно определила Марго. – Будем вправлять мозги.

Инквизиция, работая над ней, по-видимому, передала часть навыков Маргарите. Ведьма деловито наступила на хвост колдуна и опять вцепилась в опухшие уши.

– Ой-ей-ей, – пуще прежнего вопило несчастное существо, даже мне стало жалко.

– Ну, говори, – наконец прервала экзекуцию милая следовательница.

– Зачем вам кристалл?

Не вступая в дискуссию, Маргарита потянулась к распухшим и красным лопухам-ушам.

– Погоди! – испуганно пискнул колдун. – Все скажу. Зал кристаллов в замке, там и ваш кристалл.

– В замке кто-нибудь есть? – спросил Павел. – Когда вы меня выкрали с Земли, то твои помощники куда-то ушли.

– Никого нет, – живо отозвалась пародия на червяка и человека. – Но сегодня должна вернуться целая группа. Они ходили в один из смежных миров и возвратятся через зал кристаллов.

– Но мы же, по пути сюда, обошлись без зала кристаллов? – это уже проявил некомпетентность я.

– У вас был Коррактор, – кивнул на книгу Мерлин. – Она и воображение могут значительно отклонять путешественника от точки наведения кристалла-антенны.

– Не перебивай, – это уже приструнила меня Марго. С каждым часом ведьма набирала силу и уверенность.

– Как добраться до зала? – добавила заноза моего сердца колдуну.

– Надо пройти настоящий лабиринт, объяснить трудно, я путь покажу.

– Его опасно брать с собой, – заметил Павел. – Он может оживить настроенные на голос ловушки.

– Да, да, – поддержал я. – И еще позвать своих помощников.

Марго только усмехнулась на наши опасения и заклеила пластырем рот Мерлина.

– Вместо согласия будешь моргать одним глазом, если нет – двумя. Понятно?

Мерлин хлопнул ресницами левого глаза.

– Вот, видите? – попытожила Марго. – Проблемка решена. Осталась настоящая проблема – кристалл. Пошли.

Мы во второй раз отправились в замок. В первый заход едва не лишили сердец. Что подарит новая попытка?

Мерлин несколько оттаял, даже появилась улыбка. Чем ему становилось лучше, тем настырнее тревога скребла душу. Мои же попугачики не обращали никакого внимания на ухмылки зловредного существа.

В замок вошли через ту же дверь. Дошли до развилки коридора в подвал и наверх.

– Дальше куда, вверх?

Мерлин подтвердил такой вариант, усердно щуря глаз.

– А может быть вниз? – проверила колдуна Марго.

Он зажмурил оба глаза – система вопросов и ответов начинала себя оправдывать.

«Если он не заманивает в ловушку, то мы скоро доберемся до места, – весело поскакало вприпрыжку настроение. – А там конец страхам и мукам!»

Когда проходили мимо комнаты Мерлина, то услышали странный разговор.

– Мастер Мерлин, – немного хрипел простуженный голос. – Мы вернулись.

– Хорошо, – неопределенно ответил фантом Мерлина.

«Скоро его расколуют, – подсказал внутренний голос, и я увидел подтверждение догадки в глазах Марго. – Совсем безмозглый фантом».

Мы, не сговариваясь, припустили по коридору.

«Быстрее в зал, – пульсировал с кровью страх. – Только бы опередить колдунов. Только бы опередить...»

Мы еще пару раз повернули в разветвлениях коридора по подсказкам Мерлина и вошли в зал.

Огромный зал кристаллов тянулся метров на сто в длину и во всю ширину замка, метров на двадцать.

Кристаллы стояли на подставках. Каждая подставка очерчена кругом около пяти метров диаметром. Круги почти соприкасались. Если судить, что каждый кристалл вел в один из миров, то это был вокзал дальних и разнообразных странствий по Вселенной. Больше сотни миров имели здесь ворота.

У меня даже дух перехватило от увиденного наяву зала нуль-транспортировки, некоего фантастического гибрида телетайпа и зала ожидания на вокзале. Настолько все казалось нереальным, что закралось сомнение в действительности в этих, с кулак величиной, кристаллах. Но тут вспомнил недавние сказки наяву, и сомнение умерло.

Маргарита сняла с подставки наш кристалл, по крайней мере, так утверждал зашумевший глаз нашего гида, и тут мы услышали погоню. Как колдуны догадались, что мы в зале кристаллов? Но мы не строили гипотез – не до них. До цыпок на коже, под фон усиленного сердцебиения мы слышали неумолимую погоню жестоких колдунов. Ее слышал и Мерлин: торжество и самоуверенность вернулись на карликовое личико.

Первой пришла в себя Марго: – Бежим, – приказала она.

«Куда бежать?» – недоумевал я, но послушно бросился за ней.

Добежав почти до конца зала, Маргарита начала водить руками по кристаллу. Она колдовала не над нашим кристаллом, он лежал в мешочке на ее длинной шее, а над кристаллом-антенной в совсем иной мир.

– Входите в круг, – не прерывая магических пассов, приказала хозяйка моего сердца.

Мы подошли ближе к подставке с кристаллом. Пространство, очерченное кругом вокруг кристалла, и особенно он сам вспыхнули фиолетовым светом. Стены зала заколебались, и я почувствовал, что сейчас перейдем в другое пространство, уже сказывался кое-какой опыт.

Дверь зала распахнулась перед толпой расвирепевших магов. Они еще колебались пару секунд в неустойчивом пространстве и, наконец, исчезли. Вообще-то исчезли мы, но казалось, что растаяли преследователи.

«Слава Богу! Слава Богу!» – сама собой составлялась простая, но искренняя хвала Всевышнему.

Вокруг нас, из зыбкого ничто, формировалось новое пространство.

– Мы на Земле? – сам не веря в такую удачу, спросил Маргариту.

Она посмотрела, как на недоразвитого:

– Конечно, нет! Кристаллы связи с мирами не дублируются, а кристалл настройки на Землю у меня, – она хлопнула по мешочку на груди.

– Так в чем же дело? – опять спросил Марго. – Поехали домой.

– Тогда кристалл останется здесь, он всегда остается на месте старта, – занялась ликбезом наша начальница.

«Как быстро она ухватила за вожжи? Когда отправлялись в Темный Мир, прекрасная ведьма разыгрывала наивную девчонку. Интересно, сейчас она уверена в чарах надо мной или уже вообще не принимает меня в расчет?»

У любого нормального человека подобные рассуждения давно бы рассеяли любую магию, но я только раскладывал новые мысли по полочкам памяти, а сам еще усерднее лез в «пасть удава». После того, как она неоднократно отметила никчемность своего спасителя, вообще не стоило надеяться на ответное чувство, но на то, и заморожена лягушка, дабы лезть ужином к прекрасной змеюке.

«Но все же, как инфантильному, но объясняет, – не затухали угольки безнадежных проектов. – А могла бы попросту попросить заткнуться или накрутить, как Мерлину, уши. Нет, нет, еще не все потеряно. Еще есть шанс увидеть адресованную одному мне улыбку и, даже, сорвать чувственный поцелуй».

– Антон, а ты чего размышляешь? – опять услышал пренебрежение Марго. – Поторапливайся, а то скоро попадешь к охотникам до твоего сердца.

«Да, – вспомнил я. – Они видели, каким кристаллом воспользовались и знают куда гнаться... Эх, почему только не ты, Марго, охочая до моего сердца? Тебе бы его отдал, но не им. Хочешь – режь, хочешь – ешь, моя милая. Но не пренебрегай, не брезгуй».

Я шел за братом ведьмы, месил непривычную сине-зеленую грязь и размышлял над своим падением.

«Впрочем, – родил еще одно оправдание. – Для алкаша это, возможно, скачок вверх?»

– Они уже здесь, – прервала ковыряние в себе наша командирша.

В полукилометре за нами, там, где мы высадились на планету, светился фиолетовый столб.

Маргарита достала коробочку с чем-то похожим на маковые семена. Она бросила легкие крупинки вверх, и ветер понес их по болоту.

– Теперь быстрее вперед, пока не проросли колючки, – крикнула ведьма и побежала по чавкающей топи.

И тут началась, как и положено, сказка: маковые зернышки мигом пустили всходы, и они зеленели, тянулись из синеватой грязи вверх.

– Быстрее, – повторила Марго. – Пока не затвердели. Зелень действительно теряла мягкость травки и едва гнулась под твердыми подошвами, а одна травинка гвоздем пробила ногу вместе с ботинком.

– Ой, ой, ой, – отреагировали рефлексом, и я поскакал на одной ноге среди еще редких гвоздей-травинки.

Хорошо еще, что посадки Маргариты скоро прошли. За нашими спинами тянулась буйная непроходимая поросль.

– Твои помощники поскачут и поплачут, пока выйдут на чистую землю, – усмехнулся Павел Мерлину. – Небось, рассчитывал, что наша песенка спета?

Мерлин только хлопал ресницами и пыхтел.

– Пусть отдохнет, – решила Марго, срывая пластырь с колдуна. – Пока преследователи далеко, его причитания нам не помешают.

Мерлин заискивающе кивал, улыбался и молчал. Все же память в накрученных ушах приучила, к сдержанности.

Болото кончилось, мы вышли на непривычные цвета фиолетовых лугов. Иной мир – чужие окраски и, наверняка, не только окраски.

Все смертельно устали, но Маргарита подгоняла, да мы и сами понимали, надо уйти подальше, сбить со следа погоню, пока подчиненные человеко-червяги разбираются с колючками.

– А если опять воспользуемся Коррактором? – неожиданно озарило меня. – Опять наворожу ступу, и полетим от колдунов подальше.

– Ничего не получится, – усмехнулась Марго. – Коррактор имеет колдовскую силу только в Темном Мире, а в других мирах книгой можно воспользоваться только для перелета в Темный Мир.

– Хитро придумано, – оценил книгу Мерлина. – С ней не убежишь, а только сможешь прыгнуть на обеденный стол Кощея.

Ноги несли подальше от преследователей, а беспокойная голова опять додумалась: «А как же мы вернемся на Землю?»

Я недолго хранил открытие и сразу выпалил:

– Как же мы тогда вернемся?!

– Можем хоть сейчас улететь на Землю, но тогда кристалл останется здесь, – Марго покровительственно хлопала по плечу. – Не затем я рисковала попасть в тарелку правителя Темного Мира, чтобы сейчас испугаться никчемных колдунов.

Касательно никчемности противника я имел иное мнение, даже «стоп-сигналы» уши Мерлина не добавляли оптимизма. Конечно, можно накрутить уши колдуна-неудачника, можно отстегать задницу, словно нашкодившему мальчишке, но пока мы скрываемся от погони из страны Кощея, а не наоборот.

– Ты хочешь сказать, что мы будем храбро бегать от преследователей, презрительно плевать за спину и бежать, бежать... пока не попадем в их слабосильные лапы?

– Не иронизируй, – перебила Марго. – Конечно же, мы не просто бежим, мы бежим на Землю... В этом мире встречается один вид изумруда, он, вместе с антенной-кристаллом, откроет дорогу на нашу планету.

– И кристалл останется с нами?

– Да.

– Значит, мы не случайно прыгнули в этот мир?

– Совсем не случайно. Побег идет по схеме, разработанной еще на Земле. Если задумка удастся, если унесем кристалл связи с собой, то родина станет недоступной Темному Миру на много веков.

– А что им мешает установить в зале связи с планетами новый кристалл?

– Все не так просто, Антон, – Марго взъерошила волосы, как глупому малышу. – Что бы вырастить кристалл связи с планетой, необходим кварцевый кристаллик с этой планеты. Запасных у них нет, ведь еще никто и никогда не крал и даже не пытался похитить кристалл связи из Темного Мира.

– Но откуда у них появился зал кристаллов? Как удалось добыть кварц с далеких планет?

– Для этого колдуны потеряли тысячелетия. Они использовали опасные пути звездных дорог на космических кораблях.

– Что значит время? – не сдавался я. – Пусть, спустя несколько веков, они добудут образец хрусталя, вырастят кристалл и откроют вновь быструю дорогу на Землю... Такой вариант возможен?

– Конечно.

– Но если они смогут путешествовать и во времени, то какой смысл похищать именно этот кристалл, ведь новый его с успехом заменит?

– Заменит, но не совсем, – парировала наша командирша. – Можно скакать в любое время, но не глубже года окончания роста кристалла. Поэтому, если мы унесем нашу добычу, то на нашей родине останется только черная память о Кошее и других пакостях черных колдунов. Кошеево царство останется лишь в детских сказках. Мы на века оградим Землю от Темного Мира.

– Наш кристалл древний?

– О, с ним можно нырять во времена первых фараонов и, даже, значительно глубже.

Только теперь я начал представлять хоть что-то.

– Выходит, я нашел тебя благодаря нашему куску хрусталя. Значит, без него, никакой волшебный порошок не помог бы перелететь в иное место и время?

– Да, – подтвердила Марго. – Порошок, без кристалла, слабое средство для путешествий.

– И если мы вернемся на Землю, то разбежимся по своим векам, – продолжал настырно доискиваться истины. – Ты разрушишь кристалл, и мы никогда не сможем прорваться сквозь стену времени, никогда не встретимся?

– А тебе очень хочется быть со мной? – как-то кокетливо и одновременно по-садистки жестоко уколола насмешкой.

В тот момент я и сам не знал, чего больше хочу. Возможно, убежать, исчезнуть и никогда не видеть, безнадежно позабыть свою неудачную слепую любовь.

– Чего же ты молчишь? – Марго расхохоталась, – Неужели разлюбил? – она выдержала паузу и добавила: – Мне как раз понадобится секретарь... такой как ты, безответно влюбленный.

Смех Марго, изумительно чистый и звонкий, словно тысячи серебряных колокольчиков, нежно теребил душу. Вроде бы насмеялась, издевалась, но была уверена в прочности «крючка», впившегося во влюбленное сердце. И не зря.

В конце концов, Марго достала до самого донышка терпения, и я нечестно воспользовался порошком. Но ведь и она у костра инквизиции околдовала бездонными глазами-колодцами. Давно бултыхнулся в них без надежды вынырнуть, так пусть и она испытает подобное.

В избытке чувств не скупясь, отсыпал половину порошка и истратил на заветное желание. Марго сразу улыбнулась, пропали издевка и покровительство. Она как бы подобрела.

«Подействовало или прикидывается?» – мелькнуло сомнение и утонуло в подсознании.

– Хватит болтать, – приказала Марго, но в ее голосе остался только командир и исчез деспот. – Мы оторвались от погони, но она не дремлет.

– Куда идем? – уточнил Павел.

– На север, в столицу местного царства, – пыталась обрисовать ситуацию предводительница. – Изумруды на этой планете тоже не валяются под ногами... Мы попытаемся выкрасть камешек из сокровищницы царя.

Я про себя отметил, что воровать плохо, но также молча оправдался, мол, царь не обеднеет, а спасение планеты перевешивает наш грех.

Не знаю, о чем думали остальные, но ни Павел, ни сама Марго не критиковали моральную сторону нашего предприятия. Мы больше не трепали языком попусту, а только шли, шли, шли...

К вечеру добрались до леса. Мы пробирались сквозь густой, но мягкий подлесок, а высоко над головой смыкались кронами в сплошной темно-синеватый ковер необычные деревья-исполины. За густой щит листьев почти не просвечивало вечернее светило странной планеты. Все меня в ней удивляло: болото, лес, розоватый ручеек, птицы в разноцветную крапинку пели, словно скребли по жести напильником...

Мы так намаялись, что без дозорных повалились на сине-фиолетовую траву и отлично вплетали земной храп и сопение в музыку, птиц-напильников. Только Мерлина заткнули пробкой в кувшине.

«Погоня устала не меньше нашего, – оправдывались в безопасности остатки растворяющегося во сне сознания. – Найти в таком лесу и днем попробуй, а тут ночью...»

Еще успел услышать собственный храп и окончательно провалился в сон.

Утро разбудило оглушительным скрежетом летучих напильников. Тут уж было не до сна. Есть нечего, и мы, под урчание желудков и проклятия голодного Мерлина шли дальше, к укрывшейся за густыми лесами столице далекого от родины царства.

«За тридевять земель...» – мелькнула ассоциация с детскими сказками и растворилась в бесконечной монотонности шагов.

Весь день топали по лесу, окрасили одежду в сине-сиреневый цвет сока местного растительного мира, даже кожа немного посинела, но старания оказались не напрасными – добрались до опушки дремучего леса. Дальше начались поля, возделанные хозяевами планеты.

Среди полей стояли деревеньки землеробов. В первой попавшейся, почти копии наших сел, мы решили заночевать.

Когда подошли к сиреневому срубам на околице поселения, то не придумали ничего лучшего, чем постучать по вселенским законам в дверь.

Изнутри что-то ответили. Я использовал щепотку порошка, и мы поняли: входите. Волшебное средство заменяло переводчика безотказно.

Местные жители внешне почти не отличались от нас, но их кожа и волосы, как вся местная природа, отражали преимущественно цвета сине-фиолетового спектра. Только ни мы, ни хозяева ветхого домика не мучились расизмом и очень быстро подружились.

Гостеприимные хозяева поставили на стол фиолетовое вино и закуски, а мы платили за угощения сказочными рассказами о бегстве из Кошечеева царства.

О сердцеде знали и здесь и искренне сочувствовали нашим неудачам, радовались успехам. А когда, в доказательство волшебных баек, выволокли из кувшина Мерлина, то крестьян-

ский сынок, лет семи по нашим меркам, не сдержал возмущения к злему волшебнику и накрутил ему уши. Так что, после стараний Марго и мальчишки, два лопуха по краям пакостной головки приобрели цвета местной флоры и фауны.

До поздней ночи вели беседы. Мы много узнали о местном царе, природе и сине-фиолетовом народе. Я вспоминал наших крестьян и не замечал большой разницы.

«Бесконечно далекие миры, а как схожи люди? Только разные светила окрасили по-разному кожу, но не души!»

Приблизительно под такие выводы утонул в фиолетовом сне. А утро снова началось оглушающим скрежетом домашней птицы. Кого не могла принять душа на планете, так это пернатых. Их песенки пробирали до печенок. Птичий концерт отбил охоту нежиться, и мы, слегка перекусив, покинули деревню под утренние песни крылатых напильников.

Уже днем пыльная дорога привела нас в маленький городок на берегу розовой реки.

Здесь мы уговорили капитана баржи, груженной зерном и лесом, взять нас на борт. Наконец ноги перестали гудеть от непрерывной ходьбы, а мы отрабатывали путешествие тем, что изредка подталкивали деревянное судно к фарватеру. Так, почти без труда и забот, сама река несла в столицу царства.

С каждой милей нарастало влияние цивилизации: островки леса встречались все реже и меньших размеров, ухоженные поля и поселки уходили за горизонт, все чаще миновали портовые городки. На третий день река внесла баржу в шумный и огромный город Караган, столицу царства.

Маргарита беспокоилась о погоне, и мы прямо с пристани отправились во дворец Атоши шестого, последнего царя династии Атошей.

Пришлось щедро жечь пыль мечтаний, пока ублажили всех придворных, но в итоге мы вошли в огромный тронный зал.

– Волшебники Земли, – объявил министр церемоний.

– Подойдите, приказал грузный старик с высокого трона, – Никогда не слышал о вашем царстве. Оно далеко?

– Так далеко, что и не рассказать, – ответила за всех Марго.

– Если ваша родина столь необычно далека, то и фокусы должны оказаться замечательными... Показывайте.

И Марго показала, что она и без Коррактора первоклассная волшебница. Она угостила царя сотворенным из воздуха краснобоким яблоком.

Земной плод мигом захрустел под пухлыми щеками Атоши шестого:

– У-у-у! – только и мог восхищенно оценить угощение.

Затем любимая кудесница выхватила из дымки моего порошка бокал искрящегося пенящегося, напитка.

– Шампанское, – объявила она.

Монарх почему-то полностью доверился нашей предводительнице и, не дав ей отпить глоток, лил шипучее вино в охочую до вкуснятины глотку, блаженно жмуря глаза.

– Разве это чудеса? – сипел противный простуженный голос из глубины зала, и мы увидели преследователей.

К нам, нагло расталкивая плечами толпу придворных, шла шестерка колдунов.

– Хотите удивить? – царь, на поклон-согласие колдунов, небрежным жестом разрешил им вступить в необычный конкурс магов. – Действуйте.

Предводитель шестерки щелкнул пальцами и в его руках появился поднос с фруктами и винами. Колдун передал поднос слуге, а тот поставил сработанное волшебником чудо на столик перед Атошей.

– О-о-о? – оценили его глаза.

– Мм-м! – удовлетворенно мычал туго набитый рот. Мы рисковали оказаться в тени, но Марго быстро взяла «вожжи» в руки. Она вытащила Мерлина и протянула царю: – Вот злой маг... Атоша отпрянул в глубь трона.

– Не беспокойтесь, великий царь, – успокоила Марго. – Его ядовитые зубы вырваны.

Мерлин шипел, извивался, пытался цапнуть Марго за руку.

– Лишь не имеющий зла на сердце может накрутить уши черного мага, – объявила она и утихомирила бунт Мерлина привычным способом.

– Попробуйте, – обратилась к колдунам, но те в страхе отшатнулись от неслыханного предложения.

– Дарю эту безобидную игрушку вам, великий царь, – она протянула извивающегося Мерлина владыке Карагана, – Не опасайтесь, вы ведь не таите на нас зла? Крутите кровопийце уши. Вы и не представляете, сколько он крови пустил, сколько невинных душ загубил.

– Как он забавно пищит и пучит глаза?! – забавлялся ушами новой игрушки избалованный правитель. – Как необычно, экзотично, мило?! Не грех похвастать даже перед богатыми царями Бахрама и Лукойла... Просите любую награду.

– Надеюсь, ушастая мерзость стоит одного из изумрудов в вашей сокровищнице?

Царь облегченно вздохнул, что сможет проявить щедрость и верность своему слову за смехотворную плату. Он щелкнул пальцами в сторону министра финансов:

– Принесите крупный изумруд, – однако даже всемогущий царь решил ограничить свою щедрость. – Карат на пятьдесят или шестьдесят.

Минут через пять, пока Атоша шестой забавлялся с лопаухой игрушкой, министр подал на тарелочке с черным бархатом крупный изумруд.

– Такой годится? – спросил царь.

– Ваша щедрость превзошла наши ожидания, – ответила Марго и взяла зеленый камешек с подноса.

Царю понравился ответ – он расцвел широкой улыбкой. В глубине зала злорадно посмеивались колдуны. Мы понимали, что нас защищают лишь воины и волшебники Атоши, но время аудиенции не безгранично, мы скоро окажемся наедине с колдунами Темного Мира.

– Напоследок, великий царь, – вновь что-то задумала изобретательная Маргарита. – Покажу еще один фокус.

Маргарита поклонилась царю, щелкнула шипящего Мерлина по носу и стрельнула смешливыми искорками прекрасных глаз в замершего противника. Пока лица колдунов искажала беспомощность и злоба, она пустила пыль волшебного порошка над Коррактором и изумрудом.

Дым завертелся плотным кольцом вокруг меня, моей милой и Павла, а когда рассеялся, то мы оказались в зале кристаллов.

– Я думаю, – сразу разъяснила ситуацию предводительница. – У нас в запасе около часа. За это время снарядим прибор возврата и улетим домой.

Павел почти всегда и почти все воспринимал молча, безгранично доверяя сестре.

Я, как всегда, наивно волновался: – Прибор сложно собирать?

– Сборка проста, только потребуются сложные составляющие. Кристалл и изумруд у нас есть, а еще необходима волшебная палочка.

Печать придурковатости на моем лице требовала разъяснений.

– Я видела ее в подвале в зале волшебных образцов. Пошли быстрее.

Замок Мерлина совсем опустел. Колдуны застряли на сиреневой планете, а Мерлин, там же, работает игрушкой Атоши. Если колдуны сначала вызволят своего хозяина, то у нас большой запас времени. А если нет?

По дороге заглянули в кабинет Мерлина. Камин потух, на пыльном столе хозяйничали тараканы, толстые стены веяли холодом, с потолка свисала паутина. Если сердце замка оста-

новилося, то и везде, теперь мы были уверены, никого нет. Дальше шли быстро, без опаски, гулким эхом разгоняя обнаглевших крыс.

Заветная дверь тяжело подалась, и первой впорхнула в подвальную кладовую Марго.

– Вот она, на месте! – волшебница сорвала со стены полуметровую палочку. Дрожь в руках и голосе выдавали, что и она волнуется.

Я не представлял, как можно палочку и два камня скомпоновать в одно изделие. Правда Марго не смущал мой дилетантский пессимизм, и она приступила к работе.

Сначала на концах палочки выросли буравчики – ничего удивительного после моих приключений – и Марго начала медленно, с трудом вкручивать палочку в украденный у колдунов кристалл. Когда она взялась за изумруд, двери загудели от ударов.

– Успеем? – прорвалась смесь трусости и надежд у меня и Павла.

– Должны, – пыталась успокоить себя и нас Маргарита, но и в ее глазах мелькали искорки неуверенности.

Тяжелая дверь трещала, петли шевелились, пытаюсь вырваться из стен. В дубовую преграду настойчиво лупили чем-то массивным и кричали о весьма коротком, но неприятном будущем.

Сердце соскользнуло в пятки, но любовь творит чудеса – сорвал волшебный меч и приготовился дорого отдать жизнь за свою милую, хоть на миг защитить ее от всех мерзостей Темного Мира.

Я обернулся: Павел томился безысходным ожиданием, а Марго настойчиво буравила изумруд.

Дверь сорвалась, и я взмахнул свистяще-острой сверкающей сталью. Желчно-злобные твари остановило новое препятствие. Но вскоре у них появились ломики, мечи, дубины – и штурм повторялся. Меч не зря хранился в тайной сокровищнице, он рассекал ломики и дубины, как масло, а мечи не выдерживали больше двух или трех ударов.

Колдуны опять отступили, потеряв оружие и чью-то мертвенно-бледную кисть в луже темной крови. Не успел просмаковать победу, как стены замка затряслись от странного звериного рыка.

«Что это?» – терялся в догадках и ужаснулся, когда увидел зверя.

В широкий дверной проем втискивалось огромное бочкообразное тело о трех змеиных головах.

«Змей Горыныч, из сказок», – мгновенно определил класс и подвид летучего пресмыкающегося и нервно хохотнул.

Змеюка выпустила струю пламени, но она пролетела под потолком.

– Ты так?! – зачем-то крикнул я и завертел мечом.

Головы легко слетели со змеиных шей, но толстый зад упрямо процарапывался когтистыми лапами в помещение. И, наверное, уже проскользнул бы к нам, не зацепись кожистым крылом об остаток завесы в стене.

Ненадолго, всего на несколько секунд, отвлекся от агонии, так мне тогда казалось, трехголового ящера. Марго по-прежнему мудрила с изумрудом. Павел пробовал в руках, как оружие, обломок ломика, а колдуны подозрительно усмехались из-за поверженного мной чудовища.

Но не долго терялся в догадках – бок опалила струя коптящего пламени. Я взглянул на, наконец протиснувшегося в проем зверя: змеиные головы на шеях быстро формировались, а центральная вытягивала раздвоенный язычок и готовилась пустить новую порцию огня.

Сказки не ввали, но обещали счастливый конец. Я опять опустил меч, но он безрезультатно соскользнул со стальной чешуи. Новые головы не брал даже меч-кладенец, только заставил зубастую пасть закашляться и пустить маленькое облачко вонючей копоты.

Колдуны глушили уши победным визгом и радостно прыгали за спиной змея.

Близкая победа врагов и мне казалась неоспоримой, но обреченность рассеяла остатки страха. Хотелось последние мгновения прожить достойно, не ударив в грязь лицом перед любимой, и я во всю работал мечем. Головы Горыныча упорно не хотели расставаться с туловищем, но зато чихали и вместо смертельного пламени загадили помещение омерзительным дымом.

Зверюга, разуверившись в действенности своих огнеметов, пыталась цапнуть острыми и длинными зубами.

«Все, – решил я. – Теперь уж действительно конец».

Не успел просмаковать мрачную оценку будущего, как в меня сзади уцепились руки и потащили вглубь зала. Неуклюжий монстр, переваливаясь с одной когтистой лапы на другую и скользя на них, медленно, но неукротимо волочился за нами.

– Получилось, – узнал взволнованный и родной голос из-за спины.

Я оглянулся: Марго вращала похожим на скипетр своим изделием.

– Прижмись, поближе.

Что-то, а такое приказание выполнил с удовольствием.

Сердце любимой часто и сильно стучало.

«Волнуется, тоже не уверена в своем приборе».

Как ни странно, но я был счастлив. Колдуны, Горыныч, неиспытанное средство спасения, ничто не могло испортить радужный настрой. Ведь Марго рядом, прижимает одной рукой к себе – беспокоится обо мне, пытается вытащить из Темного Мира. Что может быть лучше, если любимый человек рядом и неподдельно волнуется за тебя?

Самодельный скипетр вращался в поднятой над головами руке. Грани кристаллов отсвечивали белыми и зелеными лучиками. Постепенно лучи усилились и слились в один светло-изумрудный источник. Его мощь неизвестно чем питалась, не отражением же блеклых факелов. Свет стал нестерпимо ярким, даже Горыныч прикрыл свои головы кожистым крылом. Затем и я зажмурился, но зеленый свет сочился даже сквозь веки, и, вдруг, стало темно.

Я открыл глаза: мы очутились в моей кухне.

– Сюда колдуны не запрыгнут?

– Не беспокойся, без кристалла они прыгнут не дальше, чем в окошко замка.

– Значит, сейчас расставаться? – вспомнил старые предупреждения Марго, и в сердце защемила огромная заноза.

– Да, каждому отмерено свое тысячелетие, – она печально улыбнулась. – Жаль расставаться с настоящими друзьями... еще никто, до тебя, не защищал меня от дракона... словно принцессу из сказки.

Маргарита оплела шею нежными длинными пальцами. Я провалился в дурман ее глаз.

– Прощай, милый...

И наши уста слились в бесконечном пьянящем поцелуе. Планета закачалась, я сам не знал где я. А когда открыл глаза, то никого рядом не было, только губы еще помнили вкус поцелуя...

А дальше сказка кончилась. Радио подсказало, что еще не завершило свой бег воскресенье. После встречи с колдуном в пивной шел всего третий день на Земле. Как изменчиво время? Века спрессовались так, что легко вмещаются в дни. Размышления вели в тупик, и я, чтобы не ломать без толку голову, пошел в постель отдыхать перед рабочей неделей. Да, чудеса приказали долго жить. Что значат воспоминания об изменчивом ходе времени, когда из жизни ушла Любовь?

«Неужели я так перебрал в пивной, что Марго, Мерлин и все остальное лишь бред белой горячки?»

Что-то подобное еще долго беспокоило душу, пока калейдоскоп пережитого не отразился в сумбурном сне. Кошей требовал сердце, Мерлин и колдуны гнались среди туч на Змее Горыныче, а Марго дарила сладкие, бесконечно долгие поцелуи...

Утром совсем серо и буднично захрипело радио, рассказало абсолютно непримечательные новости. Я, почти разуверившись в реальности своих недавних приключений, собрался на работу.

Ничего не хотелось, душу жрала пустота. Никогда не было так плохо, жизнь потеряла всякий смысл. «Почему?» – копался назойливый червячок в глубине опустошенного духа. «Я ее никогда не увижу!» – кричал единственный ответ. «Но еще в пятницу я о ней слыхом не слыхивал... Всего лишь в пятницу. Прошли чуть больше двух местных суток и целая вечность».

«Маргарита уже проявляла нежность, казалось, оставался всего шаг до ответной любви. Шаг к счастью обернулся бесконечной пропастью, вакуумом, пустотой, с которой жить невозможно...»

Так не хотелось идти на работу, начинать бессмысленную нудную обязательку сначала, что едва тащил ноги. На работу опоздал минут на сорок, а такого со мной еще не случалось.

– Привет, Антон, – встретил товарищ, такой же, как и я, конструктор. – Что случилось, перебрал наверно?

– Нет, век не пил.

– Конечно век, если со дня рождения Феде, с последней пятницы, прошел век.

– Ты уж поверь, – печально махнул рукой. – Даже не век, а вечность.

Приятель не стал спорить:

– Вечность, так вечность... и часть ее, с самого утра, мучает телефон, требует тебя.

– Кто, кто звонил?! – предчувствие сильно стучало в груди.

– Не нервничай, не начальство, – ехидничал приятель. – Назвалась ведьмой. Странную пассивку завел? Впрочем, – подытожил он. – Куда ни плюнь – кругом одни ведьмы.

– Как, как ее зовут?!

– Марго. Только не трясги плечо – руку оторвешь.

– Давно звонила?

– Минут пять прошло... Сказала, что больше звонить не будет.

Сердце оборвалось, так защемило внутри, что даже застонал.

– Придет, не волнуйся, говорила, что сама придет.

– Скоро?

– Кто ее знает, ведьму?

Я спрятался в свое стойло-кульман и симулировал работу. Голова не соображала, где установить шпильку или болт, а об узлах и не говорю. После перепоя со мной такое часто случалось, но потом всегда подгонял работу, и начальство глядело сквозь пальцы на утренний перегар, как и на сегодняшнее опоздание.

«Когда же она придет?» – на разные лады свербела только одна мысль.

Когда моя милая ведьма впорхнула в двери, то на всех повеяло силой волшебных чар. Все, словно замороженные, буравили оценивающими взглядами изумительную красавицу. Бесстыдная откровенность глаз, несомненно, протерла бы платье до дыр, но мы вышли, от греха подальше, в коридор.

– Ты осталась в моем веке? Как узнала телефон и адрес? – посыпались вопросы, но не дал ей ответить: – Как я рад тебя видеть!

– И я, – просто, без кокетства, призналась Марго. – Как тебе удалось заморозить ведьму?

– Может быть... порошок? – после небольшой заминки признался Маргарите и показал остаток пыли в пузырьке.

– Ах, негодник, – засмеялась моя милая. – Не пожалел волшебной силы.

– На что мне чудеса без любви? Я люблю тебя, – наконец решил признаться. – Безумно, до смерти влюблен.

– Я знаю, я сама тебя заморозила... еще тогда, в средневековье.

Она опять превратила прекрасные глазищи в омуты, как тогда, у костра инквизиции, и я захлебнулся в потоке любви. Наши уста слились, а коридор исчез вместе с удивленными лицами сотрудников, застрявших в дверях, самим проектным бюро и всем городом. Мир исчез, растворенный в безграничном, слившемся воедино чувстве...

3. Месть Мерлина

За весь год я всего трижды пил шампанское: в мой день рождения, Маргаритин – она так и не сказала в, каком году появилась на свет – и на Новый Год. Зачем алкоголь, если я и так во хмелю любви? Но сегодня неудержимо тянуло в пивную.

– Зайдем?

Маргарита удивленно вскинула брови.

– Именно здесь, ровно год назад, я встретил Мерлина, – объяснил Марго. – Из этой заблужденной забегаловки начался мой путь к тебе.

– Тогда хлебом свежего пивка. Мне самой интересно, где Мерлин находит простаков?

В пивной, как и год назад, висел густой дух перегара, блевотины и дыма.

– Как гнусно, – сморщила носик моя спутница. – И тебя тянуло в мерзопакостные клоаки?

– Сам удивляюсь.

Мне действительно казалась непонятной недавняя тяга в подобные притоны Бахуса.

«Противно. Что нам здесь делать?»

Марго согласно кивнула. Мы повернули обратно.

– Стойте, стойте, – крикнули из-за дальней стойки, и я узнал этот голос.

– Мерлин, – тоже узнала Маргарита. – Как быстро он добрался до Земли?

– Куда же вы? – легла па плечо рука. – А я вас ждал, не ожидал только, что вдвоем.

Я обернулся – нельзя встречать опасность по страусовому, ничего не видя и не слыша.

Мерлин уже не разыгрывал клоунаду в средневековых кафтанах. За год он тоже очень изменился: стал злее, но в глазах мелькали неведомые ранее искорки то ли страха, то ли неуверенности; уши, поломанные, словно у профессионального борца, срослись в карикатурно-огромные бесформенные лепешки; руки дрожали, весь нервный, задержанный.

– Да, вижу, что не ждали, – злорадно заметил колдун. – А я, как только расстался с Атошей, мигом сюда. Пока не до него. Но он непременно свое получит.

Наверно он опять почувствовал поток недоумения.

– Что, не понятно? – Мерлин хихикнул. – Ждали нас спустя столетия? Все просто – зал кристаллов связан с Марсом, а от него до Земли рукой подать. Не учли? – теперь уже всю ржал колдун.

– Да, – согласилась Марго. – Гол в наши ворота, но вы тоже навсегда потеряли связь с прошлым Земли, больше там нет паутины Темного Мира.

– Если ты здесь, то и мы проберемся в твоё время, – не унывал Мерлин.

– Нет, не получится. Я здесь, но кристалл там и он разрушен. Я сама отрезала путь назад. Зачем рисковать судьбой планеты?

– И напрасно, – злорадно усмехнулся непрощенный гость Темного Мира. – Мы всегда добиваемся своего, но сначала с вами поквитаюсь, мои милые. А пока, пивком не угоститесь? – он шаркнул ножкой и гостеприимно указал на стол-стойку с тремя бокалами. Свежая пенка аппетитно пузырилась и медленно текла по запотевшему стеклу.

Мы переглянулись и отправились за круглый стол переговоров.

– Пейте, пейте, – очень уж часто хихикал колдун. – Не отравлено, – добавил он, подкрепляя слова смачным глотком пенистого напитка.

Ассоциации прошлогодней алкогольной жизни всколыхнулись с рекламным глотком колдуна.

«Действительно, – подумалось. – Вроде бы не отравлено, а на вид пивко отменное. Попробую».

Шипучий янтарь без побочных последствий перетекал в меня. Марго глянула на наш окровавленный балдеж и последовала наглядному примеру.

Минут пять за стойкой властвовало молчание, пока первым достиг дна колдун:

– Надеюсь, вы догадываетесь, чем я хочу отплатить за рабство в Карагане?

– Приблизительно, без всякого страха ответила Марго и ехидно добавила: – Уши не болят?

Колдун скрипнул зубами, а уши налились кровью.

– Вы хотели нас съесть, – продолжала она. – А мы за это всего лишь накрутили уши... Вам мало, хотите еще?

И Марго неожиданно ухватила за багровый лопух.

Колдун еле вырвал многострадальный орган слуха из цепких пальчиков и возмущенно запыхтел.

– Прошел ровно год, – многозначительно и злобно прошипел он, поглаживая больное место. – Пришло время ритуального Кощеева обеда.

– Если мы рядом, и ты имеешь чисто теоретический шанс вырвать наши сердца, то во время Павла и к его сердцу тебе не добраться.

– Кто знает, кто знает? – пытался пустить туман Мерлин. Он даже оторвал руку от горящего алыми сполохами уха и загадочно погрозил, окольцованным черным бриллиантом, пальцем.

– Зря пальчиком качаешь, – вмешался в разговор я. – Не люблю угроз.

Больше я ничего не добавил, но сам не знаю почему – может, подействовал пример Маргариты – ухватился и изо всей силы крутанул багровый нарост на голове колдуна.

– Ой-ей-ей! – пронзил визг пивную.

У многих даже пиво выплеснулось из бокалов. Все, даже стоявшая на бровях пьянь, бурави остекленевшей мутью Мерлина.

– Ах, так?! Так?! – как-то по-детски причитал колдун, пустив по щекам две бороздки слез. – Если и не доберусь до вашего братца, то все одно – конец вам.

Пришелец из Темного Мира смахнул со щеки слезу, попытался придать лопухому облику побольше величия, чертил над стойкой пассы, а под конец плюнул на пол. Не знаю, что за яд он выплеснул, но пол вспыхнул огнем, нас заволокло дымом, и пивная исчезла.

– Ну, как?! – несколько торжественно подытожил ситуацию Мерлин. – Что, не узнаете пивной?

Действительно, вместо прокуренной и загаженной забегаловки нас окружала стерильная чистота. Странное помещение: потолок и стены закруглены, вместо окон иллюминаторы.

Глянул в иллюминатор и обомлел: в небе солнце и звезды, кругом уныло-бесконечная красная пустыня. Глаза резали контрасты: тени до черноты, освещенные места пустыни горят червонным золотом.

– Еще не догадались? – Мерлин потер зудящее ухо. – Марс. Мы переглянулись.

– Да, да, – расплылся в широчайшей улыбке наш сказочный враг. – Одна из баз Темного Мира. А вы надеялись, что мы уже до Земли не доберемся? Бывает... Просчитались. От Марса до Земли лететь – раз плюнуть.

Колдун расхохотался с собственного каламбура. Действительно, всего один плевком перебросил нас на соседнюю планету. Мерлин достал из кармана кусок хрусталя.

– Эта стекляшка заменит украденную вами, – он опять противно хохотнул. – Так что... зря старались. Мы вновь имеем прямую связь с Землей.

– Да, – горько согласилась Марго, но потом ее глаза яростно сверкнули. – Но вы потеряли влияние на нашу древнюю историю. Века и тысячелетия потеряны Темным Миром навсегда.

– Мы наверстаем упущенное.

– Не думаю. В этом веке Земля сильна и сможет противостоять силам магов.

– Как сказать, – Мерлин опять потер ухо. – Мы медленно, но неуклонно будем расширять психику современного человека. Наводним планету полтергейстом, летающими тарел-

ками, экстрасенсорными явлениями. Постепенно человечество поверит в свою никчемность в сравнении с Темным Миром и мигом вскинет лапки вверх... Еще просить станет о нашей опеке.

Мерлин вошел в раж: истерично махал руками, слюна срывалась мелкими брызгами с каждым словом, глаза сверкали неукротимой внутренней силой, а уши вспыхнули непривычно яркими пятнами. Перед нами истошно визжала и приплясывала смешная и одновременно страшная карикатура. Только нам было не до смеха. Как смешно не малевали Гитлера, но он всегда вызывал, пусть в подсознании, чувство страха. Сейчас вещала черное будущее не рисованная, а живая пародия злого гения и душегуба.

– Вас ждут муки, какие я сам до конца не продумал, – Мерлин перешел с предсказаний судьбы планеты на нас.

– Будущее в руках Божьих, – спокойно перебила Марго. – Год назад ты планировал скормить нас Кощею, а в итоге сам отработывал карму игрушкой царя. Как уши после его развлечений?

Мерлина душил гнев: глаза рвались из орбит, уши еще ярче горели и шевелились, а глубокий вдох только надул щеки – колдун не знал достойного ответа.

– Так неужто ты возомнил себя столь великим кукольником, что готов дергать за веревочки судеб? Наивный, веревочки не в твоих руках... Кто знает, возможно, и ты скоро сплывешь противную тебе же роль, но с судьбой не поспоришь.

Марго расхохоталась, а наш враг, хоть и выдохнул, но не вернулся в норму, а пошел зеленоватыми пятнами по багрово-алому фону.

– Хватит болтать! – наконец вырвался визгливый ответ. – Дергаю за ваши веревочки!

Мерлин подошел к столу в центре комнаты, положил руку на хрустальный шар. Шар в ритме сердца стал посылать импульсы разноцветных лучей. Вот он ускорил пульсацию до доли секунды, в комнате плясала завораживающая многоцветная карусель. Голова пошла кругом, и мы невольно зажмурились.

Открыл глаза спустя пару секунд в зале кристаллов связи.

Мерлин злорадно хохотал, но меня он не очень удивил, я давно ждал чего-то подобного.

Марго повертела пальцем у виска:

– Чего раскудахтался? Думаешь, все тобою схвачено? Побереги уши.

Мерлин нервно дернулся от моей милой и его противный смешок мигом стих. Как метко она достает свихнувшегося колдуна каждым словом или усилием руки?!

– Вот видишь, – усмехнулась она. – Только потянула за пару слов-веревочек – ты и дергаешься, словно кукла. Куда тебе в режиссеры человечьих душ? Как был у Атоши шестого куклой, так и остался игрушкой.

Колдун зло скрипнул зубами – опять Марго поразила цель. Несколько секунд он безрезультатно сверлил обидчицу колючими буравчиками ненавидящих глаз, наконец, пришел в себя и хлопнул в ладони.

Сразу распахнулись двери. В зал вошло шестеро подручных колдуна, и поклонились своему господину.

– В подземелье их, – кратко приказал хозяин замка. – Завтра покажу вас Кощею. Он на выдумки горазд... и искусно дергает за веревочки.

Мы, ничего не ответив, пошли с навязанными провожатыми. Сказочный замок становился все более обыденным, уже в который раз мы следили пылью далеких миров в его коридорах. На одном из поворотов отцепился от подошвы окурок из пивной.

«Хозяин «бычка» и в пьяном бреду не подозревал, что его табачок занесет сюда, – лезли бессвязные мысли. – Впрочем, и я, распахнув дверь забегаловки, не рассчитывал спустя минуты топтать здесь под конвоем».

Мы, как и год назад, очутились в подвале. Но сейчас нас бросили в сырое помещение без окон. Один из провожатых зажег лампадку, и она хоть чуть-чуть разгоняла мерзость мрака. По цементному полу подвала шустро бегали громадные крысы, они нас пока не трогали, и мы, на сколько могли, не привлекали их внимания.

Среди обилия острых зубов не до сна, и мы, в полудреме, обнявшись, ждали визита к Кощею. Время, казалось, перешло на бесконечный черепаший ход. Мы ждали вечность, пока отворили темницу.

Как только вывели из замка, к нам подошел Мерлин.

– Как, хорошо отдохнули? – издевался он и, не дожидаясь ответа, добавил: – Летим к Кощею.

Подручные быстро расстелили огромный ковер, метров шесть на шесть, а Мерлин жестом предложил на него взойти. Еще в углах ковра стало по двое конвоиров, и ковер, послушный воле лопухого предводителя, взмыл в небо. За нами, на расстоянии порядка ста метров, пыхтел наш знакомый Змей Горыныч. Он в напряжении раздувал щеки всех голов и тарачил глаза, иногда с зубастой пасти срывались клубы дыма, натужно сипел, покрылся блестками пота, но грузное тело исправно соблюдало одну и ту же дистанцию.

Мы перевалили гряду гор и дальше летели к огромному замку в долине. Кругом камни, на вершинах крутых гор – снег, только метров за сто или чуть больше от замка упирался в небо могучий дуб. Кругом ни травинки, ни птицы, ни зверя, чувствовал, что и букашкам здесь нет места, и вдруг такое буйство живой природы.

У комля дуба-исполина стояло четыре грозных воина. Один их вид подсказывал, что лучше к дубу не приближаться.

Мы благоразумно приземлились чуть ближе к замку, но воины все равно обнажили мечи, и мы поспешили к подъемному мосту через ров. Только когда постучались в ворота замка, они бросили мечи в ножны.

– Что, смерть Кощееву сторожат? – вспомнил сказки детства.

– Не твоего ума дело, – ответил Мерлин и еще раз стукнул кольцом-ручкой двери.

В обитой медью двери отворилось окошко, в нем блеснул любопытный глаз:

– А, Мерлин, – узнал страж. – Входи.

Массивная дверь пропела короткую песню визгливых петель, и мы вошли в логово антигероя страшных сказок.

«Ничего, – бодрил себя. – Даже дурачки из сказок умудрялись обвести бессмертного людоеда вокруг пальца».

Еще мелькнуло сомнение, что что-то здесь не клеится. Ведь смерть Кощеева в яйце, яйцо давно расколотили, а нас Мерлин тогда к кому тащит?

Так, под ритмичное эхо шагов и ворох сомнений и надежд в себе, нас привели в тронный зал.

Кощей (кто еще мог занимать сверкающий драгоценностями золотой трон?) направил на нас длинный костистый палец:

– Ты кого сюда притащил, Мерлин?

– Они в прошлом году сбежали... готовили их вам на обед, – как-то сбивчиво и заметно волнуясь, пытался разъяснить ситуацию колдун. – Их сердца пришлось заменить другими.

– А– а, а где же третий?

– Его не достать, – едва не заикаясь, лепетал Мерлин. – Он скрылся в недостижимые века и разрушил кристалл связи. Вот и решил посоветоваться, что делать с этими, ведь двух сердец вам на обед не хватит?

Кощей задумался, молча сверля нас насквозь ледяными бесцветными глазами. Даже озноб пошел по коже.

– Мерлин! – неожиданно сорвался на крик царь Темного Мира. – Иди сюда!

Колдун тряся, чуял недоброе, но послушно семенил на трясущихся ножках к грозному сюзерену.

– Ты совсем ослеп! – Кощей ухватился за распухшее ухо и стал тузить голову Мерлина из стороны в сторону. – А еще главный придворный колдун! Не знаешь, что делать?! Ты доставил три, а не два сердца – она беременна!

«Беременна?! У меня будет ребенок?» – я сам не знал, радоваться или печалиться неожиданной вестью.

– У ведьмы ранняя беременность, сердце еще не сформировалось и не успеет вырасти к трапезе, – как мог, оправдывался Мерлин.

– Так к следующему году поспеет, – Кощей, наконец, отпустил ухо и завершил аудиенцию пинком под зад. – Убирайся, придурок!

Мерлина уговаривать не пришлось, и мы опять оказались в коридоре.

– Ну, что? – усмехнулась Марго. – Дернул за веревочки?

– Ведьма! Ведьма! – визжал лопоухий колдун. – Это ты пустила на Кощея волну ненависти! Ты?!

– Я, – спокойно согласилась Маргарита, – Попробуешь еще сделать нам плохо – опять заболят уши.

Мерлин даже завизжал от злобы.

«Не знаю, кто виновник истерики Кощея, но Марго ведет себя прекрасно, – любовался своей любимой. – Куда мне до нее? Нет, без порошка, она бы на меня и не взглянула. Растяпа, трус и неуч. На халяву околдовал богиню... Спасу ее и ребенка. Не знаю, как, но обязательно спасу».

Путь к жилищу Мерлина ничем не отличался от дороги к Кощею. Ковер исправно летел, а Горыныч натужно пыхтел в арьергарде, как и раньше. Только Мерлин приуныл и за весь полет не сказал и слова. Он ушел в себя и, морщась от боли, поглаживал истерзанное ухо.

Правда, когда ковер опустился у его замка, Мерлин раскрыл рот:

– В темницу их, – кратко приказал он и, не глядя ни на кого, пошел залечивать раны души и тела.

Оставшись наедине в подземелье, я спросил:

– Ты на самом деле беременна?

– Нет. Они – колдуны, но и я – ведьма. Ложная сдвоенная аура обманула Кощея, подтолкнула к принятию удобного для нас решения. На год они практически забудут о нас, а за это время все может случиться.

Я долго размышлял над ее надеждой. Что же может произойти за отпущенное Кощеем время? Единственно приемлемым казался побег. Массивные, обитые металлом двери не прибавили оптимизма на этот счет.

– Монтекристо, – вслух вспомнил я.

– Что? – не поняла Марго.

Я вспомнил, что моя женушка пропустила несколько веков на Земле, начиная со средневековья. Она усиленно наверстывала упущенное в библиотеках, но до героев Дюма еще не добралась.

– Так звали одного специалиста по побегам, – не вдаваясь в подробности, познакомил с узником замка Иф. – Попробуем его метод?

– Давай, – сразу согласилась она. – Мне еще ничего не пришло в голову.

– Вывернем карманы, – вслух размышлял я. – Что найдем твердого и острого?

Наше имущество оказалось небогатым: металлическая расческа, шариковая авторучка и большой, дюйма на три длиной, нательный крест Марго.

– Зачем тебе эти безделушки?

– Пригодятся, – одним словом, скорее напустил тумана, чем объяснил свои планы и стал скрести авторучкой цементный пол камеры.

– Мышиная возня, – получил оценку своих стараний, но упорно ковырял пол.

Марго ласково потрепала мои волосы, повторила Есенина:

– Ковырай, ковырай мой милый, – печально качнула головой и свернулась калачиком в тщетной попытке уснуть.

Я помнил историю побега из крепости-тюрьмы в изложении Дюма. Помнил, что свобода и тогда лепилась из крупиц надежд и, казалось, бессмысленного труда.

Наконец, когда в ямку, согласно процитированному стихотворению, мог засунуть палец весь, получил поддержку жены:

– Отдохни, будем копать по очереди.

Цементная стяжка окончилась, дальше шла земля. Плотный суглинок едва поддавался примитивному инструменту, но работа спорилась быстрее, чем в цементе.

Спустя пару дней сделали неприятное открытие, что нас, в конце концов, разоблачат из-за растущей горки извлеченного из подкопа грунта. Пока, когда тюремщики приносили еду, мы прикрывали мини террикон спинами, а лаз – соломенным матрацем, но что дальше будет?

– Эх, были бы гномы или какие-нибудь тролли помельче, – мечтал вслух. – Вынесли бы грунт в свои норки.

– Молодец! – вскочила жена. – Гномов здесь нет, но полно крыс.

– Разве они станут таскать землю?

– А как же, никуда не денутся.

Я сразу поверил Марго, ведь знал, она – ведьма.

А Маргарита сразу принялась колдовать. Ее чары не пропали даром: Спустя час вокруг нас сидел аккуратный кружок из полсотни крыс, они шевелили усиками, внимательно блестели бусинками глаз и слушали мысли ведьмы. Это я думаю, что крысы вникали мыслям, поскольку Марго молчала. Но вот она вскинула руки – крысы шустро засеменили на коротких ножках к горке грунта и потащили в лапках и во рту крошки земли.

Сначала, казалось, от крысиной помощи нет никакого толка, но когда проснулся на следующий день, то от холмика земли не осталось и следа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.